

С. Утениязов

Аттила

АРУНА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ББК 63.3

У 84

Рекомендовано Министерством образования и науки
Республики Казахстан

Издание выпущено по программе Министерства культуры,
информации и спорта Республики Казахстан

Утениязов С.

У 84 Аттила. История, личность, время. – Алматы. ТОО «Аруна»,
2005. – 96 с. – Серия «Знаменитые люди Востока».

ISBN 9965 – 26 – 065 – 6

“Аттила” – красочно иллюстрированная книга для детей и взрослых на казахском и русском языках, которая доступно повествует о вожде гуннов Аттиле, сумевшем собрать воедино свои разрозненные племена и стать повелителем многих народов.

ББК 63.3

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «Аруна».

У $\frac{0503000000}{00(05) - 05}$

ISBN 9965 – 26 – 065 – 6

© ТОО «Аруна Ltd.», 2005

Содержание

<i>Переселение в Европу</i>	6
<i>Вещие слова</i>	8
<i>Детство</i>	20
<i>Заложник Аэций</i>	25
<i>Вольный народ</i>	32
Д <i>язлука</i>	34
<i>Годы обучения</i>	36
<i>Верный выбор</i>	50
<i>Аттила на царском троне</i>	53
<i>Криихильда</i>	62
<i>Онория</i>	73
<i>Новые походы</i>	75
<i>Каталаунское сражение</i>	78
<i>Взятие Аквилеи</i>	86
<i>У стен «Вечного города»</i>	93

*У*спокоен веков кочевники жили в степи, наполняя ее просторы гулом и топотом копыт своих лошадей. Для народа, постоянно кочевавшего в поисках лучшей земли, подобный образ жизни был привычным. Однако безумно носить на коне и подставлять грудь степной прохладе – это одно. А терпеть поражение от врага и мучительно думать о завтрашнем дне – это совершенно другое.

Детей кочевой жизни, казалось, еще вчера будораживших и степь, и ее обитателей, сегодня не узнать. Понуро склонив головы к гривам коней, плетутся они в глубоком молчании. Видимо, счастливая эпоха гуннов, властвовавших над многими народами и покорявших огромные территории, куда только ступали копыта их коней, проходит. Или неблагоприятной стала фортуна для гуннов, и покатилося, словно сорвавшись с чигиря, колесо истории в бездну? Да, кажется, удача отворачивается, и для них наступают времена тяжелых испытаний. Не зря ведь говорят: судьба переменчива. Грозные воины, которым в степных просторах не было равных, теперь против своей воли вынуждены возвращаться в родные края: они проиграли войну сыновьям Поднебесной. Придерживаясь народной мудрости «и вода камень точит», где великим терпением, а где вероломством они сломали кочевников.

Это был самый тяжелый период их существования. Эпоха властвования их предков на просторах Азии шла к закату, словно солнце, уходящее за горизонт, ибо потеряли они бывшее величие вместе с уходом кагана Моде.

Спустя сто пятьдесят лет после его смерти Империя гуннов начала разваливаться из-за внутренних усобиц. Грозные гунны, некогда распространявшие свое влияние на все четыре стороны света, распались на четыре части. Одна из них осталась на исконной земле отцов – в Восточном Туркестане – и была вынуждена покориться китайцам. Вторая подалась в Алтайские горы. Третья двинулась обживать территории Жетысу и Средней Азии. Часть гуннов, соблюдая верность традициям предков, ушла на запад. В этом была своя закономерность. Ибо в народе говорили: «Дети страны, у которой счастливое будущее, растут по солнцу, повторяя его путь». Ярко блиставшая, словно утренняя заря, жизнь кочевников медленно угасала, как уходящий день. Однако жизнь не стоит на месте: солнце непременно сменяет ночь. И жила в них надежда, что когда-нибудь будущие поколения обретут свое счастье.

Переселение в Европу

Державший путь по солнцу караван гуннов остановился там, где начинается Европа. Постепенно вытесняя местное население, они заняли северо-западные районы Казахстана и начали обживать. Но не собирались они навечно оставаться в этих краях. Храня верность традициям предков, неизменно, год за годом двигались они на запад. Здешние народы не смогли противостоять их мощному напору и отступили, не решаясь дать отпор и отстоять свои земли. Так и достались гуннам-кочевникам степи между Едилем и Жайыком. Не было такой силы, которая смогла бы остановить и повернуть гуннов вспять.

В III веке нашей эры гунны достигли берегов Едила, спустились в его низовья и приблизились к Черному морю. В последующие века они полностью покорили эти края. В 370 году дошли до Днестра, объединились и превратились в великое и мощное государство, с которым считались даже грозные империи того времени.

По своему укладу общество гуннов было военным государством. Их подростки, с раннего детства приученные к жизни в седле, быстро приспособивались к кочевому образу жизни. Народ, у которого колыбель была из дерева, слова – поэзия, пища – мясо, напиток – кумыс, приучал своих детей управлять конем с младенчества. Да и народы Европы благодаря гуннам научились ездить верхом.

Отважные европейские всадники не могли противостоять лихим наездникам гуннов. Боясь быть затоптанными копытами их лошадей, они вынуждены были отступать.

С начала Великого переселения у гуннов существовала одна легенда, которая предсказывала, что придет

время, и они выберут себе территорию, завоюют ее и станут оседлым народом. По этой легенде среди гуннов вдруг появится некий батыр, который сумеет собрать воедино свой разрозненный народ и станет повелевать другими. Он будет настоящим батыром, и не будет ему равных в словесном споре и достойных на поле битвы. Именно он выведет объединенный народ из тяжкого лихолетья, заставит других преклонить колени и покориться его воле. И этот день должен наступить. Тогда взойдет заря золотой эпохи гуннов. До прихода этого человека оставалось совсем немного.

И таким человеком стал правитель гуннов Аттила, появившийся на свет в 400 году нашей эры.

Вещие слова

Прошло немало лет с тех пор, как гунны, осилив не один перевал на своем пути и оставив позади большие расстояния, осели, наконец, на земле. Но они пришли не в безлюдную степь. Здесь обитал народ, обживавший эти земли с незапамятных времен. Это были германские племена, свободно властвовавшие на огромном пространстве от Крымского полуострова до берегов Днестра. Чтобы завладеть этими землями, гунны не раз испытывали свою судьбу в битвах с ними. Воинственные гунны, до сих пор не знавшие поражений, согнали германские племена с обжитых земель. Германцы не раз предпринимали попытки отстоять свои территории, однако им так и не удалось победить кочевников. А гунны каждый раз отбрасывали их дальше и дальше.

Германские племена были неоднородны: среди них были те, что занимали восточные земли – остготы, и те, что жили на западе – вестготы. Особенно упорное сопротивление гуннам оказывали вестготы. Даже спустя многие годы они продолжали отстаивать свои земли. А остготы с 370 года покорились и впредь сражались в одних рядах с гуннами. Объединение и усиление гуннов произошло в 370 – 375 годах благодаря усилиям их вождя Баламберди.

Обживать новые земли гунны пришли многочисленными разрозненными племенами. Но жестокое время научило их в случае опасности собираться под единое знамя.

В конце IV века полководец Ульд объединил разрозненные племена и создал сильное военное государство. Помня истину, что «сила в единении», многие племена

гуннов жили в мире и согласии. Одно из таких племенных объединений в 420 году возглавил дядя Аттилы, прозорливый политик Ругила. До этого он являлся вождем лишь своего племени.

Понимая, какую ответственность он взваливает на себя, и осознавая, что власть портит человека, Ругила решил поделить ее со своими младшими братьями Актаром и Мынзыком, которые любого могли поставить на место. В тот же день он пригласил братьев и сказал:

– Мне выпали нелегкие испытания, тяжелый груз управления народом лег на мои плечи. Смогу ли стать справедливым вождем или мне суждено заслужить проклятье и слезы людей? Я не возгордился оттого, что сижу на троне, не зазнался, поэтому и пригласил вас, братья мои. Я хочу разделить эту власть с вами. Верю, что, находясь рядом, вы поможете мне своими советами, а где надо и поправите меня.

Выслушав старшего брата, Актар и Мынзык приняли его решение с молчаливой покорностью. Они остались довольны, что их брат оказался простым и доступным, несмотря на столь высокое положение. С этого времени они вместе начали править народом. Надежды Ругилы оправдались: стоило одному из них разгневаться, как второй тут же сдерживал, охлаждал его. Так по справедливости и правили племенами братья, словно провозвестники новой жизни.

У правителя Ругилы имелись сыновья, но управлять народом они были не способны. Прекрасно понимая это, Ругила возлагал свои надежды на детей младших братьев. Он думал, что именно они продолжат начатое им дело. У Актара рос сын по имени Бледа, а с Мынзыком было иначе.

У Мынзыка давно была мечта иметь сына, который бы достойно продолжил дело своего отца. С годами ее сменила глубокая печаль. Но Создатель смилостивился,

и жена Мынзыка забеременела. Подходило время появления ребенка на свет. Как-то вещий шаман предсказал, что жена родит ему сына. Услышав это, он очень обрадовался, но смутное беспокойство не покидало его.

Однажды Ругила пригласил младших братьев на охоту. Задолго до этого из отдаленных селений, а также из кочевий, живущих в долине реки, доходили слухи, что появился кровожадный тигр, и нет от него покоя ни людям, ни животным. Вот и задумал Ругила избавить своих подданных и их скот от этого страшного хищника, а заодно развеять переживания Мынзыка.

Накануне некий пастух рассказал, как тигр насмерть загрыз в стаде взрослого вола. Охотники понимали, что сытый хищник не мог уйти далеко, и решили выследить зверя.

Мынзык приготовил свой лук и перед тем, как выйти на охоту, спросил:

– Зачем нам убивать такого проворного и опасного хищника, разве что шкуру возьмем для подстилки? Их ведь мало осталось в этих краях!

– Да, перед его силой можно преклониться! Но если он так проворен, пусть попробует спастись! У кого сейчас лишний скот, чтобы каждый раз удовлетворять его зверский аппетит? Если хочет остаться в живых, пусть ищет себе место более спокойное. Хватит! Терпению тоже есть предел! Пришло время порвать ему пасть и снять с него шкуру.

Мынзык молча согласился с братом.

Да, тигр – это грозный зверь, он наводит ужас своей свирепостью. Одного опасался Мынзык: кровожадный зверь нападает из засады, внезапно. Он не то, что лев, который с грозным рычанием набрасывается на жертву, тигр делает это крадучись. Мынзык, сам не зная отчего, тихо взгрустнул. Кто знает, может, ему стало жалко этого хищника...

Итак, в намеченный день братья в сопровождении свиты спозаранку отправились на охоту. Был один из тех редких солнечных дней, которые дарит осень. С раннего утра они со сворой собак исколесили окрестность и через некоторое время попали на след тигра, который, насытившись, дремал в укрытии. Потрявоженный шумом и беспорядочным лаем собак тигр, почуввав приближающуюся опасность, злобно зарычал и нехотя направился в сторону густо заросшего кустарника. И тут охотники смогли разглядеть зверя. Двигаясь по-кошачьи в высокой траве, хищник поднял голову, вздрогнул всем телом и понесся во всю прыть.

Увидев тигра, собаки злобно зарычали и, просясь на волю, бешено рвали поводки.

Окруженный со всех сторон тигр одним движением отбросил двух кинувшихся к нему гончих. Через мгновение их мертвые тела отлетели и плюхнулись на землю. Он легко мог запороть и убить всех собак, однако от неминуемой гибели ему уже не спастись. Словно почуввав это, он помчался наперерез охотникам. Вдогонку ему с пронзительным свистом пронеслась стрела. Посланная верной рукой, она вонзилась точно в шею тигра. Его лапы ослабли и беспомощно подогнулись.

Мынзык, натянув поводья разгоряченного скакуна, прыгнул с седла и пару раз вонзил нож в область сердца. Грозно рыча, со всех сторон его обступили разъяренные погоней гончие...

Так принял свою смерть грозный хищник, затравленный охотниками и ставший кокпаром для клыкастых собак. Мынзык, глядя на струящуюся кровь, что-то бормотал, словно читал молитву. Подошли Ругила и Актар.

– С добычей тебя, Мынзык! Желаю, чтобы преумножался твой скот! – весело сказал Актар, расплываясь в улыбке.

– Спасибо... – ответил Мынзык, не отрывая взгляд от густеющей темной крови хищника.

– Повезло нам! Чтобы удача не покидала нас! – сказал Ругила. – Вот тебе и радость! Сам Создатель нам благоволит. Видимо, суждено родиться твоему наследнику!

– Я сам того же прошу у Создателя. Не знаю, с какой вестью выбегут мне навстречу: с радостной ли о рождении сына или с другой? Оттого я и грустен. Но любого ребенка приму от Создателя. И все-таки, хотелось бы наследника, который продолжит мой род.

Почувствовав напряженное состояние Мынзыка, Ругила и Актар умолкли. Они отошли и сели в сторонке, пережидая, когда жигиты снимут шкуру с убитого зверя и успокоятся взбешенные от ярости собаки. Наконец все было закончено, братья медленно направились в сторону стоянки. Вдруг они увидели скачущего всадника. Он быстро приближался, беспрестанно нахлестывая коня. Мынзык, Ругила, Актар узнали в нем своего соплеменника.

– Дай бог удачи! Чтобы весть была хорошая! – произнес Ругила, не отрывая взгляда от всадника.

Завидев улыбку на лице седока, Актар сказал:

– Да благослови нас, Создатель!

Молчал лишь Мынзык.

– Суюнши! – закричал гонец, улыбаясь во весь рот.

– Вот тебе за радостную весть! – сказал Ругила и, сняв свой ремень, кинул его воину.

Тот ловко поймал покрытый серебром и инкрустированный драгоценными камнями пояс и, обращаясь к Мынзыку, радостно произнес:

– Мынзык, Создатель одарил тебя потомком! Долгого здравия ему!

С бешено колотившимся сердцем выслушал Мынзык эту долгожданную весть и весь просиял.

– В таком случае, это тебе! Возьми в благодарность за радостную весть! – сказал он и, сняв с плеча свой костяной лук, протянул его воину.

Не дожидаясь гонца, любовавшегося своими подарками, все трое галопом пустились в обратный путь.

Рождение ребенка – великая радость для любого человека. Появление на свет наследника у гуннов – это большой праздник. Заслышав о рождении сына у Мынзыка, соплеменники начали готовиться к тою. Во многих местах резали скот, готовили казаны. И когда в аул прибыли охотники, там уже царила суматоха. Навстречу им с шумом и гамом высыпала детвора. Окружив Мынзыка, они наперебой загалдели:

– Наследник родился! Сын родился!

Довольный Мынзык погладил каждого по голове, затем слез с коня и направился к взрослым, стоявшим в степенном ожидании.

– Мынзык, крепкого здоровья твоему первенцу! – сказал один из старцев, обращаясь к подошедшему Мынзыку. – Давно ожидали. Пусть вырастет настоящим жигитом, любимым сыном народа!

– Да сбудутся ваши слова, аксакал! – ответил Мынзык, в уважении поднося руку к груди.

На той по поводу рождения наследника у младшего брата Ругила пригласил всех до единого. Соплеменники много пели и танцевали.

Танцы у гуннов своеобразные. Сначала они берутся за руки и просто кружат в движении. Затем сообразно ритму мелодии постепенно убыстряют свои движения, переходя в круговой танец.

Той был в разгаре. Соплеменники заняли свои места вокруг костра. Сидевший среди них предсказатель велел принести новорожденного. Он посмотрел на каждого, будто желая им что-то сказать, взял младенца из рук Мынзыка и поднял над головой. Глядя

на розовое тельце дитя, перебирающего ножками, сказал:

– Люди, накануне мне было знамение о будущем этого ребенка!

Расшумевшаяся толпа тотчас притихла. Слышалось лишь потрескивание горящих веток. Предсказатель вернул Мынзыку его сына, закатил глаза и продолжил:

– Гунны! На белый свет явился ребенок, который в будущем станет великим батыром, беспощадным к врагам. Дай бог, именно он станет тем, кто завтра покорит мир и прославит наше имя.

После этих слов установилась жуткая тишина. Услышав такую весть, люди замерли в недоумении: верить или не верить. Стоявший среди них предсказатель опять взял ребенка, поднял его над головой. В это время из толпы выдвинулся некий старец. Он опустился на одно колено, прижал руку к груди и поклонился младенцу. И все повторили за ним.

Народ зашумел, интересуясь, как нарекут этого «ребенка со светлым личиком». Наконец, желая, чтобы он стал большим и великим сыном, как река Едиль, ему дали имя Едиль. Позже на латинском языке он стал зваться Итиль – Аттилио – Аттила.

Детство

Гунны росли такими отважными, что не ведали страха ни перед врагом, ни перед свистящей стрелой. В их среде было принято, что жигит должен быть острым, как сабля, быстрым, как стрела, пронзительным, словно натянутая тетива лука.

И Аттила, родившийся среди этого воинственного народа, воспитывался в суровых условиях. Он так же, как и его соплеменники, с малых лет рос в седле. Можно предполагать, что гунны своих детей сажали на коня еще до того, как они начинали ходить.

Аттила с раннего детства великолепно управлял конем, освоил разные виды боевого искусства. Когда он подрос и начал осмысливать происходящее, Мынзык стал учить его ухаживать за конем, обращаться с оружием. Позднее, когда мальчик уже уверенно сидел в седле, начал брать на охоту.

Как-то вместе с отцом он погнался за рыжей лисой. Сколько бы ни пыталась плутовка запутать следы, спасения ей уже не было. Расстояние между лисой и охотниками стремительно сокращалось, вот уже кони почти настигли ее. И вдруг у перепуганного зверька будто появилось второе дыхание. Она пустилась во всю прыть и начала отдаляться. Но преследователи не думали оставлять ее. Выбрав момент, когда хитрая лисичка окажется на гребне очередного пригорка, натянули тетиву и со свистом пустили стрелы. Обе стрелы, и Мынзыка, и Аттилы, вонзились в зверька одновременно: одна в бок, другая в шею. Отец и сын подъехали к умирающей лисе, спрыгнули с коней. Мынзык цепко схватил лису за загривок и

приподнял. Затем, с улыбкой глядя на Аттилу, восторженно сказал:

– Сынок, это твоя первая добыча. Лиса – очень хитрое животное, поймать ее не так-то просто, ноги у нее легкие, в охоте удачлива. Для жигита умение охотиться – особое искусство!

Затем, бросив лису на землю, добавил:

– Однако, сынок, охотиться надо только при необходимости. Нельзя убивать животных ради забавы. Наши предки старались не мять зелень даже под ногами. Хорошенько запомни это и никогда не забывай. Есть животные, которых нельзя убивать, а есть и такие, на которых можно охотиться. Среди степных обитателей гунны особо почитают маралов и считают их священными животными.

– Да об этом же имеется немало легенд! – воскликнул Аттила.

– Даже есть такая легенда, в которой говорится, что в родные края нас привел марал.

– Конечно, отец, я ее слышал.

– Интересно! Ну-ка, расскажи, что ты знаешь об этом?

Аттила перевел взгляд с окровавленной мордочки лисы на отца. Они молча отошли в сторонку и расположились на зеленой траве. После недолгого молчания Аттила стал рассказывать:

– В незапамятные времена караван кочевых гуннов, преодолев степные просторы, подошел к Великому морю и вынужден был остановиться. В тот день один из воинов решил поохотиться. Выследив марала, он начал его преследовать. Добравшись до берега, животное бросилось в воду и поплыло на противоположный берег. Удивленный молодой воин на какое-то время замешкался. Однако вскоре взял себя в руки и решил рискнуть. Как был на коне, так и бросился вслед за маралом. Выйдя из воды, марал на миг замер и оглянулся на своего

преследователя, будто приглашая его следовать за ним, затем отряхнулся и стремительно исчез из поля зрения.

Говорят, что, увидев буйную растительность, обилие журчащей воды, молодой воин привел своих соплеменников в эти благодатные края. Якобы таким же способом священное животное привело гуннов на новые земли – Крымский полуостров.

Мынзык с удовольствием выслушал вполне содержательный рассказ, улыбнулся и обнял сына.

– Сынок, неспроста это священное животное привело нас сюда. Помни, есть и другая легенда. В ней говорится о том, что из нашего народа выйдет настоящий батыр!

– Конечно, отец, отважный батыр обязательно появится. Говорят, что именно он прославит наш народ. Ему будет суждено покорить вековых врагов.

– Сынок, пойми, война с врагом вовсе не означает его беспощадное истребление. Страной можно править и силой оружия, и знанием.

– А если враг окажется таким же нетерпимым и стойким, как вестготы?

– И вестготы не намерены воевать с нами вечно.

– Но как же можно придти к согласию с вековым врагом?

– Вековой враг – понятие условное. Не мудрено, что сегодняшней враг завтра станет тебе другом, а друг – врагом.

– И тогда, отец...

– Да, сынок. Надо постараться не показывать врагу свой гнев и злобу, следует полагаться на ум. Никогда не считай его слабым. Наоборот, стремись узнать его поближе, понять его образ жизни.

Вскоре к нам прибудет заложник из Рима. Будь возле него, постарайся показать ему все хорошие качества гуннов. Жить будет легче, если вокруг тебя будет как можно больше умных людей. Постарайся подружиться с ним.

Он не вечно будет жить у нас, придет время, вернется к себе на родину. Со временем именно он и будет твоим верным другом в чужой стране, – наставлял Мынзык, глядя прямо в глаза сына.

Мынзыку понравилось, с каким вниманием сын слушал его наставления. Еще раз погладив сына по голове, он принялся привязывать добычу к седлу.

– Ну, сынок, пора возвращаться. Покажем людям твой первый охотничий трофей.

На обратном пути и отец, и сын не промолвили ни слова. Аттила был в особом расположении духа от первой удачной охоты, к тому же голова его была занята мыслями, навеянными советами отца.

Заложник Аэций

Несмотря на слишком воинственный характер, гунны стремились жить в мире и согласии даже с самыми заклятыми врагами. Как только Великий караван кочевых гуннов вступил на европейскую землю, их постоянные противники вестготы пожелали мира и согласия. Гунны тотчас откликнулись на их призыв и предпочли мирную жизнь, нежели жестокую войну.

Издравле гунны старались наладить дружеские взаимоотношения с другими государствами посредством товарного обмена, торговли, обмена почетными заложниками (аманатами), решать проблемы мирным путем. Подобная позиция гуннов нашла свое продолжение и в отношениях с обеими Римскими империями.

Как правило, заложником являлся сын или кто-то из близких родственников правителя той стороны, которая стремилась к мирному соглашению. Западная Римская империя в качестве заложника направила к гуннам Аэция.

Гунны не возражали. Хотя Аэций и не был сыном императора, он являлся единственным ребенком человека, считавшегося правой рукой правителя Рима. Именно эти обстоятельства и стали причиной пребывания Аэция с юных лет в Орде гуннов.

Нелегко было юному заложнику привыкнуть к чужой среде. Аттила приблизил к себе Аэция и проявил к нему братские чувства. Он обучал его своему языку, помогал постигать новые для него знания. Аэций удивлялся хваткому уму Аттилы, который, несмотря на молодость, вполне мог руководить группой соплеменников. Аттила хорошо знал военное искусство. Аэция

поражало, как он управляет конем, виртуозно владеет оружием. Аттила не уставал передавать другу все, что знал. Аэций был старше Аттилы, поэтому порой ему было неловко, что приходится брать уроки жизни у младшего. Но Аттила старался не замечать этого.

– Мы, гунны, – воинственный народ, вся наша жизнь проходит в седле. Чтобы продолжать традиции предков, не забывать свою культуру, молодое поколение должно пройти жесткую военную школу, – говорил он Аэцию, сверкая глазами. – Военная подготовка естественна для повседневной жизни гуннов. Нужно, чтобы каждый уже с юного возраста умел обращаться с луком и мог метко стрелять.

Окрепнув, мальчишки стали участвовать в различных соревнованиях. Основная обязанность жигита – защита отчизны, затем своего аула и очага. Соревнование требует ловкости, быстроты, хитрости. Также необходима смелость и находчивость. Смелость, то есть слепая отвага, порой превалирует над силой и умом.

– И этому следует учиться с раннего детства? А смогу ли я овладеть всем тем, что умеешь ты?

– Каждый, будь то мальчик, подросток, мужчина, обязан стать хорошим воином. Ты ведь тоже еще мальчик! Не теряйся, всему еще можно научиться, только для этого нужно желание и упорство. Только трудом можно всего добиться.

– Есть ли среди гуннов человек, которому не под силу искусство владения конем? Или знать военное искусство – это обязанность каждого гунна? Если все гунны будут воинами, то кому же заниматься остальными делами? Например, вы тоже обрабатываете землю, растите хлеб?

– Искусством жигитовки должны владеть не только мальчишки-подростки, но и девочки. Ну, а если говорить о хозяйственных делах, то мы тоже выращиваем хлеб.

Но это для выживания. Одним боевым искусством не проживешь. Каждый обязан быть готовым ко всякому труду. У нас есть поговорка: «Жигиту даже семьдесят искусств мало». А вдобавок к этому имеется мудрость: «Искусству учись, учись да внимай». Это означает, что нельзя ограничиваться каким-то одним умением. Если есть возможность, то ищи, стремись овладеть новым. Не стой на одном месте! – рассуждал Аттила.

– Одним из многих видов жигитовки является скачка. Мы с детства учимся крепко держаться в седле, на полном скаку выполнять различные трюки, овладевать всеми приемами искусного наездника. Например, в одной из конных игр состязаются в умении на полном скаку схватить с земли небольшой предмет. В другой, сидя верхом на коне, нужно вытянуть из седла соперника. Именно в этом состязании и проявляются не только ловкость и сила жигита, но и выносливость его коня. В таких состязаниях, как правило, выигрывает лишь тот, кто с раннего детства приучен крепко сидеть в седле, – продолжал он.

– Насколько хорошо можно освоить это искусство? – спросил Аэций.

– Самое важное – жигит должен быть уверен в себе. Чего стоит только одно удовольствие промчаться на коне по степи галопом! И только при этом можно почувствовать, насколько ты свободен и волен. Видимо, потому всадник на коне воспринимается как символ свободы. Конь – крылья жигита! Когда несешься по степи, то чувствуешь в себе легкость полета птицы. Ощущаешь себя вольным. Поэтому на коне ты должен держаться так же крепко, как на ногах.

Прищурив один глаз, Аттила загадочно взглянул на Аэция:

– Тебе приходилось видеть гунна верхом? – спросил он, не дожидаясь ответа. – Кроме этого немало и других состязаний. Например, воин, ухватившись за гриву,

может скакать, свесившись с коня на боку. Это один из приемов защиты и обороны, – он тут же поднял голову и, прицелившись, пустил стрелу в мишень. – Это способ застать наших врагов врасплох. Всадник им кажется откуда-то появившимся бесом.

– Великолепно! – сказал Аэций, не скрывая своего удивления.

– А знаешь, – спросил Аттила хитровато, – у вас есть легенда о кентаврах (человекоконях), так это же о нас, гуннах. Ваши предки до прихода гуннов никогда не видели всадников, словно сросшихся с конем, и принимали их за пришельцев из другого мира.

– И ты владеешь всеми этими искусствами? – Аэций вопросительно посмотрел на Аттилу.

– Конечно! – сказал Аттила с оттенком удивления и огорчения в голосе. – Выходит, до сих пор я рассказывал тебе сказки? Хочешь убедиться? Давай я на спор покажу тебе сейчас все, о чем говорил.

Аэций недоверчиво взглянул на друга. Аттила пошел к привязанному поодаль коню. Аэций не успел даже опомниться, как Аттила, едва коснувшись ногой стремени, уже оказался в седле. Пришпоривая коня, он поскакал в сторону высокого холма, развернулся и пустился в галоп. Затем снова повернул и на полном скаку вдруг исчез.

«Упал!» – промелькнуло в голове перепуганного Аэция.

Он кинулся было остановить коня, как Аттила вновь появился в седле. Успел даже вставить в лук стрелу. Поравнявшись с Аэцием, Аттила, что есть силы натянул тетиву. Со свистом пролетев над головой, стрела вонзилась в мишень. Проскакав еще некоторое расстояние, Аттила повернул назад. Теперь в его руках был волосяной аркан. Сведущему человеку ясно, что это тоже грозное оружие гуннов. Ловко набросив аркан, гунны

легко стаскивали с седла любого, даже самого недосягаемого врага.

Поравнявшись с Аэцием, Аттила, не целясь, ловко метнул свое хитрое оружие. Не ожидая ничего подобного, Аэций почувствовал, как обвила и больно впилась ему в кожу волосяная петля. Пока Аэций пытался осознать, что произошло, резкий рывок свалил его навзничь.

Протащив Аэция несколько сажений, Аттила бросил аркан и поскакал дальше. Через несколько мгновений он вернулся уже с саблей в руке.

Барахтающийся в пыли Аэций при виде Аттилы страшно перепугался. Аттила развернулся и подсккал к мишени. Проносясь мимо, он легко взмахнул саблей и под корень срезал копье, торчащее из мишени. Натянув поводья, Аттила поравнялся с Аэцием и тоном, не допускавшим возражений, сказал:

– Садись на одного из тех коней!

– Зачем? – пугливо спросил Аэций.

– Садись! Сейчас будем состязаться. Посмотрим, кто из нас крепче держится в седле! – сказал Аттила возбужденно.

Аэций, поняв, что ему далеко до Аттилы, вмиг превратившегося «в беса на коне», растерялся.

– Я...

– Ты что боишься? Или же не умеешь садиться на коня?

– Почему же, умею...

– Тогда что стоишь?

– Перепуганный Аэций признался:

– Я не знаю, как состязаться...

Бросив на него гневный взгляд, Аттила резко повернул возбужденного коня и направил его к стойлу. Привязав, слегка ослабил подпруги. Затем он подошел к огорченному Аэцию.

– Пойдем, покажу тебе, как гнут лук! – сказал он.

Аэций как прилежный ученик молча последовал за ним.

Пройдёт не так уж много лет, и Аэций станет одним из видных деятелей Западной Римской империи, а спустя какое-то время займет место главного командующего римскими легионерами. Именно тогда он много сделает для установления и развития дружеских отношений с гуннами...

Когда возникнет опасность вторжения вестготов, Аэций приедет к гуннам в Орду просить о помощи для защиты восточных рубежей империи. Гунны дорожили человеком, с которым им пришлось есть буквально из одной чашки, бывшим почетным заложником, другом Аттилы, и не отказали в его просьбе. Аттила, возглавлявший войска гуннов в этих сражениях, нанес сокрушительное поражение вестготам...

Так столица Восточной Римской империи – Константинополь – останется невредимой.

После сражения с вестготами, то есть в 424 году, Восточная Римская империя подарила Орде гуннов провинцию Паннонию. В то время в ее владения полностью входили территории нынешней Венгрии и Швейцарии, а также большая часть Италии.

Вольный народ

В ту жестокую и полную несправедливости эпоху каждый народ стремился захватить и поработить любой другой народ.

У гуннов не было рабовладельческого строя. Видя, на какую скотскую жизнь обречены рабы в Риме, Ругила жалел их и злился. У правителей Рима, кичившихся, что «они первыми защитили законом человеческие права», много было пустых слов. В действительности все обстояло иначе. Для народа, привыкшего жить вольно, не позволявшего никому покушаться на их свободу, положение рабов было из ряда вон выходящим явлением. Когда ездившие в Рим послы рассказывали о том, что видели человека, привязанного цепями, словно собака, у дверей богатого дома, Ругила весь вскипал от злости и невольно вскакивал:

— Человек рождается свободным! Это воля Создателя. Не понимаю, как можно отрезать ему уши, как лишать его свободы? Да, действительно, он обязан выполнить свой долг перед родителями: уважать и заботиться о них. Даже родители не требуют полного его выполнения. Не понимаю, как это кто-то отнимает у человека свободу, дарованную ему самим Создателем? — горячился Ругила. — Среди гуннов подобного не будет! Мы убиваем пленных только тогда, когда они совершили преступление. Это основной закон предков. Если же он не нарушает наших порядков, его берут в ряды воинов, и в мирной жизни он живет, как все мы. Помните об этом!

Когда эти слова царя дошли до германских племен, истосковавшиеся по свободе люди стали перебегать в Орду. Однако гунны принимали не всех подряд, так как

среди перебежчиков могли быть и лазутчики. Поэтому сначала их проверяли. Не приветствовалось и появление предателей. Кто даст гарантии, что человек, предавший один раз, не предаст во второй? И таких воинов, сбежавших из германских или же римских легионов, среди гуннов было немало.

О свободной жизни в Орде гуннов мечтали не только римские рабы, но и простые римляне. Слишком суровы законы Римской империи. Бесчисленные налоги и поборы доводили крестьян и ремесленников до разорения. К тому же, когда-то грозная империя приходила в упадок. Все это наслаивалось одно на другое и усугубляло будущее империи: чем тяжелее становилась жизнь в Риме, тем больше появлялось беглецов.

Запугивая и обманывая простой народ, людей воинского сословия, римские аристократы вели праздный образ жизни. Если беднота ютилась в крошечных каморках, готовых в любую минуту рухнуть, то богатые римляне жили в роскошных дворцах, накапливали огромные состояния.

А у бедняков ничего не было. Бесплатными для них оставались только солнце и воздух, да и то данные богом. В момент опасности никто не думал об их защите: они оказывались никому не нужными. Попользовавшись их трудом или же избавившись от опасности, богатые совершенно не задумывались об их судьбе. Правители благоденствовали за счет воинов и простого народа. Перед каждым сражением полководцы не скупались на пустые обещания. Воин защищал, расширял границы государства за счет чужих земель и умирал на поле брани.

Поэтому, несмотря на передовую развитую культуру, простые подданные Римской империи предпочитали жить среди гуннов. Так им было спокойнее. И каждый мечтал только об этом.

Гизлука

После объединения гуннов в 240 году и прихода к власти Ругилы между гуннами, Римом и старыми врагами – вестготами начали складываться новые отношения. Еще задолго до этого Ругила, возглавляя только одно свое племя, не ограничивался в управлении только законами предков и их традициями. Он умел думать и о будущем. Его прозорливость и гибкость помогли ему понять, что государством можно управлять не только силой, но умом, перенимая знания и науки у других народов. Он мечтал сделать гуннов не только грозой для других, но и уважаемым просвещенным народом. Следуя традициям предков, Ругила не забывал, что выходцы из царской династии должны знать семь языков, освоить несколько видов искусств. Поэтому он позвал своего младшего брата Мынзыка и поделился с ним намерением послать Аттилу учиться в Рим.

Это было в 410 году нашей эры.

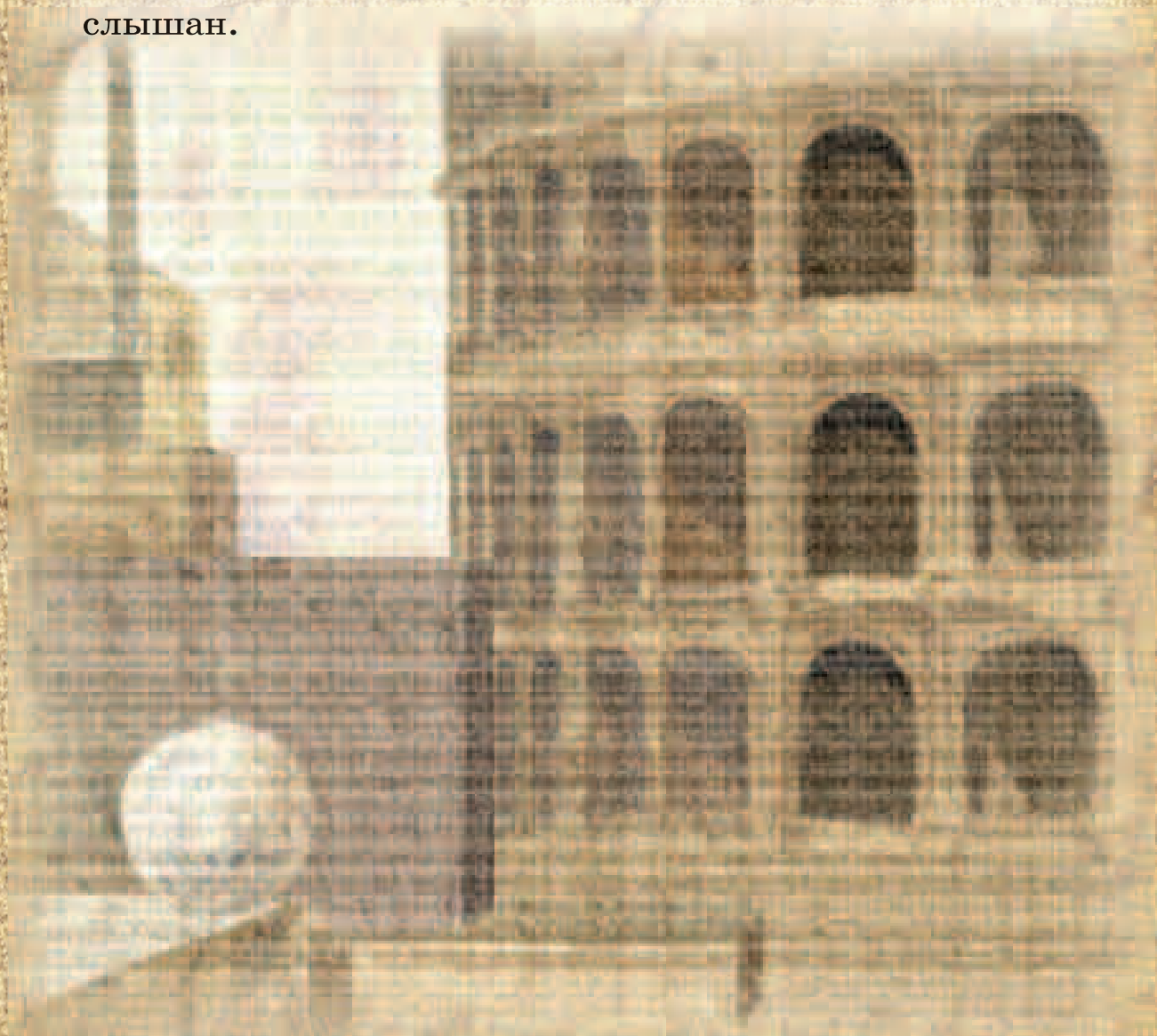
– Мынзык, – сказал он, глядя на него, – держись подалеже от того, кто не думает о завтрашнем дне, бойся того, кто с утра не заботится о хлебе своем насущном. Да, мы многих заставили уважать себя. Однако как долго можно силой держать в повиновении столько народа? Всем известна мудрость, что «сильный может победить одного, а образованный – тысячу человек». Думаю послать Аттилу учиться в Рим. Он и среди сверстников выделяется, да и кое-что, кажется, перенял от заложника Аэция. Нельзя ломать судьбу мальчика. Я мечтаю вырастить из него настоящего сокола, а не беспомощного воробышка. Поэтому прошу тебя дать благословение сыну.

Мынзык, доверяя прозорливости Ругилы, хоть и представил, как тяжела ему будет разлука с сыном, всё же согласился с решением старшего брата.

– Ругила, у нас не принято перечить старшим. Жигит рождается прежде всего для народа и служит народу – это его первая обязанность. Я желаю счастья своему сыну и не буду ему препятствовать! – сказал Мынзык, склонив голову.

– Прекрасно! – воскликнул Ругила. – Пусть готовится в путь и завтра же выезжает.

Так, получив благословение отца, Аттила направился в незнакомый город, о котором был немало слышан.

Годы обучения

им, издревле носивший название «Вечного города», являлся одним из немногих крупных культурных очагов. Он раскинулся на огромной территории и поражал всякого оказавшегося здесь человека своим великолепием, неповторимой архитектурой и окружающей природой. Глаза разбегались от обилия храмов, словно подпирающих небо, больших строений, театров, царских дворцов, устремивших в высь мраморные колонны, многочисленных позолоченных статуй, картин, мозаик, каменных мостов. Многоэтажные здания и дома великолепной архитектуры не походили друг на друга.

Покинув родную степь ради знаний, Аттила учился с большим старанием. Прежде в Орде гуннов, когда ему не раз приходилось встречаться с римскими и германскими послами, он, коверкая слова, мог изъясняться на латинском языке. В этом ему помогал заложник Аэций. Поэтому, прибыв в Рим, он уже имел кое-какие представления о загадочном городе.

Итак, юный гунн оказался в Риме, чтобы утолить жажду из родника знаний.

Система образования в Риме складывалась в еще более древние времена и состояла из заведений, где обучали грамматике и искусству риторики. Было немало и других школ, где изучали риторику и философию. В них учились приехавшие из других стран дети вождей и аристократии германских племен, такие же, как и Аттила.

Он подружился с мальчиком по имени Теодор, который был сыном вождя одного из германских племен, и часто

ходил с ним по городу. Аттила еще в детстве хорошо освоил германский язык. Видимо, это и породнило их. Хоть мальчики и не были соплеменниками, однако Теодор полюбил Атиллу. Тоска по родным краям сблизила их на чужбине. И порой они делились сокровенными тайнами.

Вначале, не зная, как вести себя в незнакомом городе, Аттила полагался на свою природную сметливость и интуицию, стараясь найти выход из любой ситуации. Однако быть сыном степей – одно, а жить по законам большого каменного города – это совершенно другое.

Теперь Аттиле нужен был человек, который бы познакомил его с городской жизнью.

Однажды они прогуливались с Теодором, и, видимо, судьба благоволила им. Среди жителей Рима им повезло встретить подростка приблизительно их возраста, который пожелал стать их проводником. Звали его Петроний.

Познакомились они с ним случайно. Как-то шли они, изредка перебрасываясь словами. Это и понятно, все внимание было сосредоточено на окружающих строениях и красотах города. В какой-то миг они увидели мальчика, прислонившегося к углу одного из домов. Они хотели пройти мимо, однако заметили, что мальчик тихо плачет, изредка утирая рукавом слезы. Аттила подошел к нему. Мальчик, узнав в них чужестранцев, резко бросил:

– Что уставились? Человека не видели?

– Случилось что? – участливо спросил его Аттила на латинском языке. – Кто-то обидел тебя?

Мальчик, считавший дикарями всех, кто не знает их языка, от удивления разинул рот и уставился на Аттиллу.

– Что замолчал? Ведь разговаривал же только что!

– А вы как оказались здесь? Случайно не сбежали ли вы от родителей?

– Вначале ты расскажи о себе. Почему плачешь, кто тебя обидел?

Мальчик помрачнел и отвернулся:

– Просто так. Ничего такого не случилось, – буркнул он тихо.

– Разве человек плачет просто так? – удивленно спросил Теодор.

Не дождавшись ответа, Аттила собрался уходить. За ним повернул и Теодор. В это время из-за спины послышался голос мальчика. Перестав плакать, но всё еще шмыгая носом, он крикнул:

– Пойдите! Скажите, кто же вы сами будете?

Аттила повернулся и испытующе посмотрел на мальчика:

– Меня зовут Аттила. На родном языке – Едиль, на германском – Этцель, по-вашему, то есть по-латински – Аттилио.

Затем он кивнул на друга и хотел его представить, но тот опередил:

– Меня зовут Теодор. А ты кто будешь?

– Петроний... А что вы здесь делаете? Может, вы дети каких-нибудь торговцев?

Затем, оглядев обоих, сам ответил на свой вопрос:

– Нет, вы не родные братья! И даже не родственники. Сразу видно.

Теодор, зная о вспыльчивости Аттилы, пристально посмотрел на друга, но его лицо выражало спокойствие. Тогда он ответил за двоих:

– Мы дети королей и приехали в Рим учиться.

Лицо Петрония просияло от удивления.

– Дети королей, говорите? И из какого королевства прибыли?

И на этот раз ответил Теодор:

– Я наследник трона короля франков. А мой друг приехал из Орды воинственных гуннов.

У Петрония заблестели глаза.

– Вот это да! Ты на самом деле гунн? – он с нескрываемым любопытством принялся рассматривать Аттилу.

Зная характер друга, Теодор с опаской взглянул на Аттилу, но тот только усмехнулся.

– Что, до сих пор не приходилось видеть гунна?

– Сказать честно, не приходилось, – признался он.

– Видимо, сегодня у меня счастливый день.

– Как счастливый? Ты же ведь только что плакал?

Петроний смущенно притих.

– Ну, теперь скажешь, почему плакал? – спросил его Аттила.

– Отец побил... – нехотя признался Петроний.

– Ладно, отец ни за что не бьет. Видимо, были какие-то причины?

– Вина моя... Не знаю, отчего он сегодня пришел злой. Он же ведь наш хозяин: захочет – всех выгонит из дома. Пугает все, говорит: «Продам в рабство».

– Как это в рабство? – спросил пораженный Аттила.

– Разве человек может продать в рабство своих детей?

Теперь уже Петроний с удивлением уставился на Аттилу.

– Ты, видимо, не знаешь законов Рима. По закону отец семейства является хозяином и жены, и детей, и имущества. Захочет – продаст, даже имеет право подарить кому-нибудь, – объяснил он.

– Так это же дикость! – воскликнул Аттила, не заметив, как выскочили из уст эти слова.

– Дикость?!..

Петроний хотел было сказать что-то, как в разговор вступил Теодор.

– Аттила, мы еще мало знаем о Риме. Не будем торопиться с оценками. Мы здесь еще многому научимся, увидим много интересного.

– Кажется, вы не очень хорошо знаете Рим.

– Да, еще не успели полностью узнать ваш город, хотя мы уже довольно долго здесь. К тому же постороннему человеку сложно сразу понять, что к чему.

– Тогда идемте, я буду вас сопровождать по городу.

– Мы, наверное, не сможем познакомиться с таким большим городом за один день!

– Конечно! – выпалил Петроний, и глаза его радостно заблестели.

– Нам сначала следовало бы договориться. Давайте каждый день встречаться на этом самом месте. Будешь нас постепенно знакомить со своим городом, – предложил Аттила.

– Договорились! – ответил Петроний и протянул свою руку.

С тех пор они стали неразлучными друзьями. Так Аттила с Теодором неожиданно нашли себе нового друга и проводника.

Каждый день после уроков они торопились на свидание с Петронием. Тот с большим желанием знакомил друзей с городом. Часто рассказывал о том, что знал сам о жизни и истории Рима.

Аттила учился в 410 году, после того, как Рим был разграблен вестготом Аларихом, но, несмотря на это, римские школы работали исправно. Преподаватели утверждались указом самого императора, поэтому их труд оценивался высоко.

В школе Аттилы преподавали грамматику латинского языка, историю и литературу Рима, а также римское право. Аттила занимался с большим желанием и прилежностью. Особенно интересовало его римское право, законы римлян: у детей степи – гуннов не было писанных законов. Поэтому многому можно было научиться у народа, который имел все это. Конечно, и у кочевников можно было кое-что перенять, у них тоже были незабываемые вековые устои предков. Их никто никому

не навязывал, они впитывались в сознание с рождения вместе с молоком матери.

И все-таки за годы пребывания в Риме Аттила понял: есть чему учиться у народа с развитой наукой и образованием.

Так же сильно увлекала Аттилу и история. Он с великим удовольствием осваивал двенадцативековой путь этой великой империи. А привил ему этот интерес преподаватель Гоций.

Изучение истории начиналось со чтения «Анналов» Тацита. В этом сборнике описывался ранний период Римской империи, заметные события времен расцвета государства, биографии императоров, их деяния. Аттила с особым интересом слушал неторопливые содержательные лекции своего учителя и старался все запомнить. Заметив такое старание, учитель Гоций, расхаживая по аудитории, часто поглядывал на Аттилу, будто читал лекцию только ему одному.

Чтобы повысить интерес ученика к своему предмету, он часто оставлял его после занятий и удовлетворял его любопытство. Учителя удивляла жажда знаний у Аттилы. А Аттила задавал бесчисленные вопросы, желая как можно больше знать об известных событиях из истории Рима. Он не читал все подряд, а познакомился лишь с историей Пунических войн и четырехтомным трудом Юлия Цезаря. Прочитал также записи историка Тацита о германских племенах. Из трудов Тацита и Плутарха Аттила понял, что после Цезаря история Римской империи переживает трудные времена.

Чем образованнее становится человек, тем больше он размышляет об общечеловеческих ценностях. Республиканский Рим прежних времен являлся великим городом, центром науки и очагом знаний. Скорее чувствуя, нежели понимая, что некогда грозный Рим приходит в упадок, Аттила все чаще своими вопросами

ставил учителя в тупик. Он сокрушался, что вестготы во главе с Аларихом не только захватили и разграбили, но и разрушили столь красивый город. Как же решились вестготы на такое варварство? Много любителей красоты, но мало ее ценителей и защитников! Это Аттила понял именно в те годы. Говорят, знание бесконечно. И Аттила все глубже проникал в тайны науки. Несмотря на занятость учебой, он всегда находил свободное время. И тогда он бродил по городу, любуясь архитектурой и скульптурами.

Незабываемое впечатление произвела на него фигура волчицы на большой городской площади, где особенно много собиралось людей. Уважение горожан к волчице, вскормившей Ромула – основателя Рима, было безгранично. Гунны тоже особо почитали это хищное степное создание, так как зверь этот олицетворял для них смелость и отвагу. У Аттилы с раннего детства перед глазами мелькали знамена гуннов, на которых изображена голова волка.

Как-то Петроний привел их на одну из площадей. Аттила предположил, что это место для собрания горожан. Так и оказалось.

– Этот форум, – сказал Петроний, – назван в честь Юлия Цезаря. Надеюсь, вам известно имя великого императора?

– Конечно! – ответили они хором.

Аттила, глядя прямо в глаза Петронию, сказал:

– Мы просили тебя знакомить нас с городом. Однако не думай, что мы не знаем, кто такой Цезарь!

Петроний хотел было съязвить в ответ, но, встретив жесткий взгляд Аттилы, не решился.

– Не-е-ет! – сказал он торопливо. – Я так не думаю! Просто хотел узнать.

Петроний, словно оправдываясь, виновато посмотрел на Аттилу, но тот промолчал.

В римлянах Аттиле не нравилась их заносчивость: всех они считали невеждами. Не понимая языка других народов, они называли их варварами. Аттилу, считавшего, что все люди равны, бесила подобная гордыня, себялюбие римлян, хотя те не относили его к варварам.

Несколько форумов, где побывали трое друзей, оказались обыкновенными базарами или же центрами, где обычно проводились общественные собрания.

Каждый форум носил имя одного из известных императоров. Не раз посещая эти места, Аттила не переставал любоваться их памятниками, архитектурными сооружениями. Особенно часто посещал он форум Цезаря, подолгу стоял и внимательно разглядывал памятники великой эпохи. Восхищался устремленными ввысь тремя колоннами храма Венеры, его великолепными орнаментами. Не уставал рассматривать и храмы Весты, Антонина и Фаустина, расположенные вокруг форума. Гладил великолепные резные узоры, словно пытаясь навсегда запомнить каждую линию творений знаменитых мастеров Рима.

Но самое сильное впечатление произвел на него форум Траяна. Рим тем и примечателен, что сооружения в нем совершенно не похожи друг на друга. Поэтому здесь невозможно было оторвать взгляд с неповторимых в своем архитектурном разнообразии храмов, сооружений, многочисленных памятников, скульптур. А вот и колонна, словно стрела, устремившаяся ввысь. Она носит имя императора Траяна. На самой ее вершине гордо высится бронзовая статуя самого императора, озирающего город сверху. Эти памятники невольно заставляют любого отдать дань уважения искусству сотворивших их мастеров.

Петроний при всем желании не смог дать исчерпывающей информации о личности императора Траяна, поэтому Аттиле с этим вопросом пришлось обратиться к

учителю Гоцию. В этот день и Гоций по глазам Аттилы понял, что его ученик чем-то сильно озабочен и не отстанет, пока не получит ответ. Пока он объяснил новую тему, рассказал еще об одном факте из богатой истории «Вечного города», подошло к концу и время занятия. Ребята устремились наружу, но Аттила остался. Улыбнувшись, Гоций спросил:

– Ну, Аттила, выкладывай! Вижу, у тебя есть ко мне вопросы.

– Учитель, вчера я посетил форум Траяна... Хотел спросить у вас...

– Молодец, Аттила! Это хорошо, что знакомишься с городом. А кто тебе сказал, что это форум Траяна?

– Друг мой по имени Петроний. Это он знакомит меня с городом.

– Э-э, это же здорово!

Не отрывая глаз от ученика, учитель ласково погладил его по голове и сказал:

– Это хорошо, что нашел себе друга. В тебе я заметил немало хороших качеств. Постарайся не потерять их. Ну, а что ты хотел узнать о Траяне?

– Учитель, расскажите об истории его жизни.

Гоций задумался, внимательно посмотрел на Аттилу и сказал:

– Наберись терпения, непременно расскажу. О нем будет отдельный урок. А если есть желание узнать самостоятельно, то иди в общественную библиотеку. Там можешь найти книги известных историков, в том числе и Тацита.

– Спасибо вам, учитель. Я так и сделаю, – ответил Аттила.

Улыбнувшись, Гоций слегка кивнул головой, прощаясь.

Общественная библиотека являлась одним из великолепных чудес Рима. Аттиле ни разу не приходилось

быть в этом хранилище. На следующий день он по совету своего учителя отправился туда.

Из книг Аттила узнал, что этот прекрасный форум, а также многие другие здания построены при императоре Траяне. Он жил в 97 – 117 годах нашей эры. И Дакию завоевал не кто иной, как Траян. Известный историк Тацит, автор книг, которые вызывали у Атиллы наибольший интерес, был современником не только Траяна, но и его предшественника императора Нерва.

Провинция империи Дакия, за которую было пролито немало крови римских воинов, теперь под властью Орды гуннов. И, несмотря на трагичность событий, Аттила гордился своими предками, отвоевавшими эту территорию у великой империи. И для него это было не каким-то зазнайством, а истинным состоянием души, ибо он понимал, что такое стало возможным только благодаря смелости и отваге его предков. И все-таки Аттила ощущал какую-то раздвоенность: насколько сильно его восхищали несравненные творения великих римских мастеров, настолько ему было обидно за Рим.

В Риме несколько триумфальных арок, прославляющих военные победы императоров. Но не только они, но и другие сооружения своими неповторимыми барельефами, фресками и орнаментальными узорами приковывали взгляд Аттилы. Он останавливался и подолгу рассматривал их. Под впечатлением от их величия Аттила чувствовал прилив вдохновения, ему казалось, будто у него вырастают крылья. В такие моменты он говорил себе: «И у нас будут такие же просторные, устремленные в небеса дворцы и храмы. И наш народ должен научиться создавать прекрасное».

Аттиле нравилось посещать театры и амфитеатры. Самым большим из них был Колизей. Строительство этого великолепного сооружения началось еще при императоре Веспасиане (69 – 79 годы н. э.).

Своей овальной формой Колизей напоминал Аттиле его родные жилища – войлочную юрту и другие строения гуннов.

Здесь, на его сцене показывали свое боевое искусство римские воины и состязались в смертельных поединках гладиаторы.

Гладиаторы – это рабы или пленные воины, добытые в боевых походах или многочисленных войнах. Для их подготовки существовали специальные школы. Опытные воины-гладиаторы, в совершенстве владеющие боевым искусством, выходили на арену, чтобы удовлетворить потребности зрителей, жаждущих зрелищ и крови. Чем больше крови, тем больше азарт.

Амфитеатр для гладиаторских боев состоял из пятидесяти рядов. Каждый ряд вмещал по тысяче человек, поэтому в нем могло находиться одновременно до пятидесяти тысяч зрителей.

Во время пребывания Аттилы в Риме зрители отдавали предпочтение схваткам гладиаторов с хищными зверями. Поэтому в город часто привозили различных хищников. Аттила переживал, видя, как вооруженные люди убивали беспомощных зверей. Он не понимал, почему люди с восторгом приветствуют кровавую бойню. Конечно, охота на зверя в открытом поле – это совершенно другое. Там звери на воле, в родной стихии. Да и спастись они имеют немало возможностей. Но безжалостно убивать ради забавы – это уже бесчеловечно! Он мучительно искал объяснение непонятным ему затеям римлян.

Как-то Аттила остановился возле клетки, в которой находился матерый волк. Забившись в угол, зверь злобно рычал. В глазах привыкшего к вольной степной жизни хищника сквозила лютая ненависть к двуногим созданиям, лишившим его свободы. Аттила долго ходил около клетки и, наконец, решился. Выбрав удобный

момент, он выпустил хищника на волю. Жалость и сочувствие к бедному животному толкнули его на этот безрассудный поступок.

Из рассказов римлян Аттила узнал, что в прежние времена на съедение хищным зверям бросали провинившихся христиан. Подобная жестокость римлян приводила Аттилу в бешенство.

Рим славился и мавзолеями великих людей. Аттила не раз посещал Золотой дом императора Нерона (54 – 68 годы), мавзолеи Адриана, Августа, пирамиду Цестия и надгробные сооружения, посвященные другим видным государственным деятелям. Именно тогда он понял, что никогда не следует забывать историю.

Одним из величественных памятников, привлечших его внимание, был Пантеон. В этом огромном сооружении хранится прах великих сынов Рима. Однако Аттиле было не по душе, что и их наследников хоронили там же. Да, государственные деятели заслужили это, а при чем здесь их дети? Этому он не мог принять.

Бессмертные творения великих мастеров: великолепные сооружения, скульптуры, памятники, воздвигнутые в честь великих людей Рима, производили большое впечатление на молодого Аттилу. Втайне он надеялся, что когда-нибудь гунны достигнут таких же высот в культуре и искусстве.

Верный выбор

Прошли годы. Завершив обучение в Риме, Аттила вернулся в Орду. Дядя Ругила и отец верили, что Аттила использует полученные на чужбине знания во благо своего народа. Особенно большие надежды на Аттилу возлагал Ругила. Он радовался его успехам и все не мог на него насмотреться. Постепенно Ругила начал привлекать Аттилу к управлению государством, надеясь, что тот свои знания начнет применять на деле. Вскоре представился удачный для этого повод.

Многое переняли гунны у народов Европы. Но при этом они не забывали и бережно хранили обычаи своих предков.

Как только прилетали первые птицы и земля, освобождаясь от снега, покрывалась зеленым ковром, гунны устраивали большой праздник в честь проводов суровой зимы и встречи весны. Многие народы участвовали в этих торжествах.

Аттила вернулся из Рима в один из таких погожих весенних дней, в самый разгар веселья. Как и было принято, на праздник съехались вожди со всех концов страны: одни с добрыми пожеланиями и намерением повеселиться, а другие, пользуясь хорошим расположением вождей, разрешить свои проблемы. В основном это были земельные споры между племенами, которые пытались получить право охоты на территориях соседей. Одни поздравляли, другие, едва переступив порог, заводили разговор о делах.

В самый разгар празднества гости преподнесли Ругиле дары. Вручая дорогие подарки, один из них обратился к вождю:

– Наш благодетель! Я – царь Неллок прибыл из Даккии. Прошу вас принять мои дары.

Легким кивком головы поблагодарив гостя, Ругила заметил, что тот хочет еще что-то сказать.

– Я слушаю тебя, Неллок! – произнес он выжидающе.

– Наш повелитель, есть у меня одна просьба. Разрешите наш конфликт с царем Ромаро.

– О чем же ваш спор? – спросил Ругила, повысив голос.

– С землей связано. Столько лет прошло, а мы до сих пор враждуем. Вся надежда на вас одного, думаю, защитите преданного вам вассала и решите по справедливости.

Немного подумав, Ругила неожиданно обратился к сидящему рядом Аттиле:

– А как бы ты решил подобный спор?

С уважением склонив голову перед дядей, Аттила сурово взглянул на жалобщика Неллока и спросил:

– А где сам царь Ромаро?

– Ромаро запаздывает...

– Выходит, – заметил Аттила, – конфликт по поводу земли касается не столько двух людей, сколько двух народов? Такие вопросы следует решать, выслушав обе стороны. А ваше стремление победить противника с помощью подарков непозволительно!

Несмотря на молодость, Аттила проявил твердость. Не ожидая такого поворота, царь Неллок опешил и, запинаясь, произнес:

– Конечно, конечно... Я только хотел заранее сказать вам об этом...

– В таком случае спор будет решен, когда Ромаро и ты, Неллок, оба предстанете перед Ругилой.

В замешательстве Неллок попятился в поклоне.

Глаза Ругилы радостно заблестели: он не ошибся в своем выборе.

Аттиле можно со временем доверить царский трон.

Аттила на царском троне

В 434 году нашей эры неожиданно умер Ругила. В своём завещании преемником он назвал Аттилу. Народ принял это решение, зная, что Аттила будет справедливым царем. При Ругиле началось развитие дипломатических отношений между Ордой гуннов и Римской империей. Но с его смертью многое осталось незавершенным. Аттила продолжил эти благородные устремления. Но этому предшествовал обмен послами между двумя государствами.

В конце 434 – начале 435 года было подписано «Маргусское соглашение». (Город Маргус принадлежал Восточной Римской империи, он расположен в Иллирии, у слияния рек Моравы и Дуная). По соглашению обе стороны обязывались вернуть всех беглецов и не укрывать их впредь. Открыть границы для равноправной торговли между двумя странами. Кроме того, Восточная Римская империя обязана ежегодно платить дань в 700 фунтов золота.

По этому соглашению в Орду были возвращены бежавшие ранее сыновья правителей гуннов Мами и Атакам. По решению Аттилы и Бледы они были казнены.

Высоко ценились в обеих римских империях отважные воины гуннов. Когда гунн попадал в плен, римляне, не задумываясь, принимали его в свои войска. А пленных готов превращали в рабов. История знает случай, когда гунн Хелхал, в свое время попавший в плен, впоследствии стал римским полководцем. Поэтому, чтобы не потерять хороших воинов, римские полководцы под разными предлогами пытались не возвращать беглых гуннов на родину, стараясь переманить их на свою сторону.

Так прошло несколько лет. За эти годы гунны наладили отношения с германскими племенами, проживавшими в долине реки Рейн, а также с Бургундским королевством. Только после этого они обратили взор на Восточную Римскую империю.

Константинополь не выполнял своих обязательств по соглашению. Это раздражало и бесило Аттилу. Но с походом на него он временил. Он хотел воздержаться от военных действий, не желая, чтобы безвинно пострадал простой народ. И потом он хорошо знал, какой ущерб они могут нанести культуре, берущей свое начало из глубины веков. Он не хотел быть варваром-разрушителем, помня мудрость предков: «Не плюй в колодец, из которого придется напиться». Завоевывать город не входило в его планы. Это было бы ниже его чести и достоинства.

Но всякому терпению приходит конец. К тому же ситуация накалилась, когда Восточная Римская империя допустила непристойный поступок.

В 442 году епископ города Маргус совершил непростительный грех, несмываемое преступление, разграбив захоронение одного из батыров гуннов. В могиле было много золотых вещей, дорогих и ценных предметов. Так раскрылась подлинная сущность проходимца, скрывающегося под облачением священника. Это событие вызвало возмущение и гнев среди гуннов.

Так Аттила оказался перед выбором: пожалев римлян, он мог рассердить своих подданных. Поэтому он захватил город Маргус с его окрестностями и присоединил к своей Орде. Авторитет и мощь гуннов возросли еще больше.

В это время скоропостижно умирает старший брат Аттилы Бледа. Причины его смерти неизвестны до сих пор. Одни винили в его смерти Аттилу, другие считали, что это дело рук римлян. Римские послы бывали не

только у Аттилы, но и у Бледа. К сожалению, Бледа не был наделен способностью мыслить взвешенно, дипломатически подходить к решению вопросов, поэтому именно он представлял для римлян наибольшую опасность.

И это было не первое злодейство с их стороны. В 412 году они убили полководца гуннов Донатуса. Не раз предпринимали попытки убить и самого Аттилу.

Поняв, что римляне по своей воле не станут возвращать беглецов, Аттила захватил Иллирию и Фракию. Затем он принял послов Восточной Римской империи. Встреча состоялась на побережье Черного моря в городе Одесса (с VII века гунны называли его Уарна, по-болгарски Варна – город, расположенный на территории современной Болгарии). Благодаря дипломатической договоренности, гунны не предприняли военных действий, но лишь на какое-то время: примерно через год соглашение было вновь нарушено.

В 447 году под фракийским городом Херсонес происходит крупное сражение. Гунны под предводительством Аттилы легко разбивают сборные разноплеменные войска римлян. При желании Аттила мог взять и Константинополь. Но он никогда не захватывал столицы Римской империи и даже не входил в её города.

После этого сражения обе страны опять заключают мирный договор. Для Восточной Римской империи он был очень тяжелым. За невыполнение «Маргусского соглашения» 435 года, неуплату ежегодной дани в размере 700 фунтов золотом Аттила велел Константинополю выплатить общую дань за восемь лет. Так Восточная Римская империя должна была в ближайшее время выплатить гуннам 6000 фунтов золотом, а также трехгодичную дань в 700 фунтов в сумме 2100 фунтов золотом. Это соглашение тяжким бременем легло на жителей столицы. Кроме дани они должны были вернуть гуннам беглецов.

Дипломатические отношения с Западной Римской империей со стороны гуннов осуществлял посол по имени Есиль, а в Константинополь (Восточная Римская империя) был направлен Едиге, известный полководец, родственник Атиллы и его наставник. Оба прекрасно владели латинским языком и были искусными политиками.

Если империя гуннов крепла год от года, то обе римские начинали слабеть и шли к упадку. Их правители тешили себя намерением натравить на гуннов германские племена и воинственные королевства, захватившие к тому времени большие территории в Африке, на Пиренеях и в Галлии, и взирать со стороны, как они будут истреблять друг друга. Они помышляли также убить Атиллу, надеясь, что с его смертью империя гуннов распадется.

Многочисленные попытки главы Восточной Римской империи Феодосия II организовать покушение на Атиллу не дали результатов. Однажды Феодосий II убедил своего друга Христафия, что тот должен склонить на убийство посла Орды Едиге. Послу пообещали много золота, а в случае удачной сделки – еще больше. Едиге же схитрил: взяв обещанное золото, он тут же тайно извещает об этом Атиллу. Так была раскрыта еще одна попытка покушения на правителя гуннов.

Немало было сделано Едиге для урегулирования отношений между гуннами и Константинополем. Во время очередной поездки в 448 году в столицу Восточной империи он добился запрета заниматься земледелием в долине Дуная на территории от Паннонии до Фракии, так как эти земли принадлежали гуннам. Много стараний он приложил, чтобы вернуть гуннов, обманным путем вовлеченных в ряды римских легионеров. При невыполнении этих требований гунны объявляли римлянам войну.

В 448 году произошло следующее событие. Историк Прискус вместе с послом Феодосия II Максимином отправляются к гуннам. Среди них находился и Едиге со

своими соплеменниками. Через тринадцать дней путники прибыли в город Сардик и остановились там. Горожане радушно встретили их, зарезали скот и принялись потчевать. Прискус, Максимин и их спутники сели за один дастархан с гуннами во главе с Едиге. Перед трапезой все стали молиться. При этом гунны называют имя Аттилы, а Прискус, Максимин и их спутники – имя своего царя Феодосия. И тут посол Вигил едко пошутил:

– Феодосий – имя бога. А Аттила – имя человека, разве не так? Негоже сравнивать бога с человеком!

Его слова сильно задели самолюбие гуннов. В ярости они вскочили и набросились на обидчиков. Римским послам с трудом удалось их успокоить и принести им свои извинения.

Вскоре путники прибыли в Орду гуннов. Прискус и его спутники зашли во дворец, охраняемый большим количеством воинов. В это время Аттила сидел на деревянном стуле. Гости замерли у порога. Максимин, подавая бумаги, переданные Феодосием, приветствует вождя гуннов:

– Император желает вам и вашей семье здоровья и счастья!

На что Аттила отвечает на латинском языке:

– Я тоже желаю императору того же! – и пристально смотрит на стоящего рядом Вигила.

Не в силах больше скрывать свою ярость, он кричит, называя его бессовестной тварью, который не в праве был приезжать в Орду.

Согласно договору, Восточная Римская империя должна была вернуть гуннам беглецов. Пока полностью не будет выполнено это условие, никто не должен был приезжать послом в Орду. Разозленный Аттила набрасывается с этим обвинением на Вигила. Тот, пытаясь отвертеться, говорит, что все беглецы возвращены. Услышав это, Аттила еще больше выходит из себя.

– За этот обман твое тело я велел бы выбросить на съедение хищным птицам! К сожалению, не хочу портить дипломатические отношения. Наших беглецов много в Константинополе! – говорит он и велит стоявшему рядом секретарю зачитать список.

Визит послов Аттилы заканчивает так:

– Беглецы никому не принесут пользы. Станут ли они защищать ваши города, если мы нападём на вас?

После этой встречи по приказу Аттилы Вигил тотчас же отправляется в обратный путь. Вместе с ним едет известный посол Орды гуннов, тот самый Едиге, которого подкупал Феодосий II, чтобы убить Аттилу.

Узнав о покушении, Аттила ради сохранения мира и спокойствия не стал наказывать виновных. Прискус же выразил сожаление по поводу таких намерений своего императора. С уважением воспринял он добрый жест и скромность Аттилы и позже в своих записях, критикуя Феодосия II, дал высокую оценку честной политике и дипломатической деятельности такого великого полководца, как Аттила. И это только один эпизод, содержащий конкретные сведения об Орде гуннов.

В сороковые годы V века под руководством Аттилы Орда гуннов превратилась в мощную империю. Все государства и народы Европы были вынуждены считаться с ними.

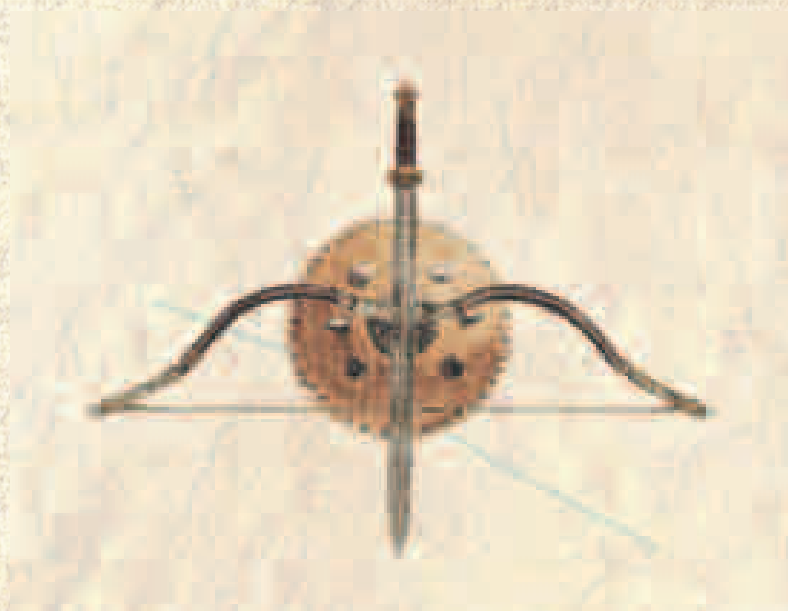
Аттила высоко ценил не только своих талантливых мастеров, поэтов, писателей, ораторов, но и умельцев из других племен.

Максимин и Прискус, жившие у Аттилы в качестве послов Восточной Римской империи и не раз участвующие в празднествах гуннов, отмечают, что за дастарханом строго соблюдалась определенная иерархия: каждому было определено свое место, будь то гость, приближенные царя или его дети. Всё зависело от сословия и чина каждого. И роскошь соседствовала с простотой.

Изящные творения мастеров-умельцев: золотые и серебряные изделия, чашки, ложки украшали стол. Только у Аттилы посуда была деревянная. Несмотря на столь высокое положение, свои обширные познания в области искусства, науки, истории, культуры, он никогда не забывал, что в молодости был простым воином.

Детей своих Аттила воспитывал в строгости. По свидетельствам современников, его старший сын Эллак (правитель земель между Волгой и Днепром) никогда не смел посмотреть прямо в глаза своему отцу. Несмотря на свою славу батыра, высокое положение правителя, Эллак всегда старался быть вежливым с отцом, относился к нему с огромной сыновней любовью. А сам Аттила очень любил младшего сына Ернака и часто его баловал.

Кримхильда

С тех пор, как гунны вступили на европейские земли, их основной соперник – германцы жили разрозненно на небольших территориях, создавая себе отдельные королевства. Частые распри и междоусобицы мешали им объединиться. И поэтому с ними было легче бороться, так как они вечно враждовали, и в случае опасности не спешили помочь друг другу. Народная мудрость гласит: «Когда все шестеро в разладе, то всем можно лишиться добра».

Вскоре пересеклись пути Атиллы и Бургундского королевства. По разным причинам между ними возникали столкновения. Каждый отстаивал свои интересы. В результате в 437 году гунны полностью захватили Бургундское королевство с главным городом Вормс.

Поводом для войны и разгрома Бургундского королевства стала история любви, позднее ставшая основным сюжетом для многих литературных и музыкальных произведений.

Во времена правления Ругилы королем Бургундского королевства был Гунтер. Наряду со многими мелкими королевствами Европы существовало и Франкское королевство, расположенное у нижнего течения реки Рейн.

Зигфрид, сын короля этого королевства, не раз слышал, что у Гунтера есть младшая сестра по имени Кримхильда, девушка невиданной красоты. Однажды человек из его свиты нашептал Зигфриду, что только он достоин принцессы Кримхильды.

Да, Зигфриду приходилось слышать подобное, но он не придавал этому особого значения. Он улыбнулся и шутливо заметил слуге:

– Надо же, и ты хочешь связать меня по рукам и ногам брачными узами!

– Нет, мой принц! В народе не зря говорят: «Девушка всегда пойдет за молодым человеком, которого любит народ». Я лишь хотел сказать, что женитьба на красавице, чье имя постоянно на устах людей, возвысит и вас.

– Ладно, посмотрим! – сказал уклончиво Зигфрид.

Но слова эти запали в его душу, он решил посетить город Вормс и посмотреть на красавицу Кримхильду.

– Однако как объяснить причину нашего появления во дворце Гунтера? Нельзя же сказать, что приехали посмотреть на девушку?

– Ваше Высочество, я слышал, что Бургундский король собирает для похода войско. Говорят, под знамена Гунтера направляются известные рыцари, никогда не знавшие поражения. Если улыбнется фортуна, то, возможно, вы там и увидите красавицу Кримхильду.

Зигфрид промолчал, словно соглашаясь со слугой. Затем, решившись на что-то, заметил:

– А что в этом плохого? Пожалуй, развеемся! Ведь говорят же: «Если сел на коня, то лети во весь дух!»

Спустя какое-то время Зигфрид взял с собой спутника и отправился в Бургундское королевство.

Когда они пересекли границу и оказались в Вормсе, Зигфрид хотел тотчас направиться в королевский дворец. Однако какое-то непонятное беспокойство среди жителей его насторожило: все как будто ожидают чего-то, и на улицах много вооруженных людей. Обратив на это внимание, Зигфрид спросил у своего спутника:

– Как ты думаешь, чем все это вызвано?

– Видимо, в связи с походом Бургундского короля Гунтера.

Зигфрид ответил, что им негоже скрывать себя.

Не успели они решить, куда направиться: во дворец или же на постоянный двор, как со стороны дворца показалась вооруженная охрана. По одежде и снаряжению стражники сразу же определили в них знатных чужеземцев и обратились к ним:

– Не соблаговолите ли сказать, кто вы? – спросил один.

– А что случилось? Разве мы вызываем подозрение? – ответил вопросом Зигфрид.

– Нет, но когда наше королевство находится в состоянии войны, мы обязаны интересоваться всеми чужеземцами.

– В таком случае перед вами принц Франкского королевства Зигфрид – рыцарь голубых кровей! – сообщил спутник.

Услышав это, начальник стражи в почтении склонил голову и сказал:

– Разрешите доложить королю о прибытии принца из далекой страны!

– Мы бы не желали раскрывать себя и цели нашего визита в вашу страну.

Начальник стражи удивленно поднял брови и важно спросил:

– А в чем причина?

– Первый раз сталкиваюсь с тем, что принц должен отчитываться перед стражей! – недовольно сказал Зигфрид.

– Прошу извинить меня, но что-то раньше мне не приходилось слышать, чтобы иностранные принцы приезжали к нам инкогнито.

– Воин, помни, перед кем ты стоишь! – вступил в разговор спутник Зигфрида. – Его Высочество принц Зигфрид имеет право на свободу передвижения.

– И все-таки, – моментально сменив тон, заметил начальник стражи, – разрешите доложить Его Величеству о вашем прибытии в нашу страну.

Он склонил голову в почтительном поклоне.

Поняв, что спорить бесполезно, Зигфрид с достоинством ответил:

– Хорошо, в таком случае доложите Высокочтимому королю Гунтеру, что наследник престола Франкского королевства, принц Зигфрид просит его аудиенции.

После этих слов стража расступилась, открывая им дорогу. Они направились во дворец.

– В ближайшее время войска Бургундского королевства собираются в поход. В честь этого во дворце состоится бал для высшего общества и наших полководцев. Ваше Высочество, я приглашаю и вас на этот вечер! – сказал король Гунтер.

– О, это высокая честь! Непременно приму участие в нем! – ответил Зигфрид в почтительном поклоне.

Именно на этом балу встретились принц Зигфрид и красавица Кримхильда. Увидев её, он был так потрясен ее красотой, что тут же влюбился.

– Что я вижу? – вырвалось у него. – Действительно, невиданная красота! О боже, какая щедрость одарить всеми достоинствами одного человека!

Придя в себя, обратился к слуге:

– Я должен любыми путями завладеть ею.

– Конечно, я же говорил, для нее нет более достойного человека, чем вы. Если узнают вас ближе, я думаю, и она, и ее брат не воспротивятся этому.

– Нет! – отверг Зигфрид. – Не своим высоким происхождением и богатством хочу я добиться ее расположения, а делами и подвигами. Что сделать для этого? Посоветуй! Ведь ты же не раз выручал меня.

– Ваше Высочество, я не могу ответить так сразу!

– В таком случае, покажу ей свою доблесть. Возможно, все это выглядит смешно, но я пойду на службу к ее брату и буду беспрекословно исполнять все его поручения.

– Мой принц, а к лицу ли это Вашему Высочеству?

– Я так решил!

На другой день Зигфрид попросил короля Гунтера принять его.

– Не знаю, как сказать вам о своей просьбе. Моя мечта всю жизнь быть вместе с вашей сестрой Кримхильдой. На руках бы носил ее, словно белую лебедь. Если пожелаете, я в вашем распоряжении.

Гунтер погрузился в раздумья. Затем он поднял голову и с улыбкой на лице взглянул на Зигфрида:

– Тогда мы единомышленники?

Зигфрид выжидающе посмотрел на своего собеседника.

– Сказать честно, меня гложет то же, что и тебя. Я, как и ты, тоже полон печали, – начал король издалика.

Давая высказать наболевшее, Зигфрид слушал его, не перебивая. Но Гунтер вдруг замолчал. Потом он резко остановился и, устремив взгляд куда-то вдаль, продолжил:

– Зигфрид, я вижу, тебе не совсем понятны мои слова. У меня тоже есть любимая. Только вот в отличие от тебя вряд ли я добьюсь ее руки. Порой думаю, что так и останусь ни с чем и не достигну заветной мечты. Моя любимая далеко отсюда, в Исландии.

Он грустно вздохнул и продолжил свой рассказ:

– В той далекой земле Исландии царствует красавица Брюнхильда. Если ты примешь участие в моем походе и сможешь добиться руки Брюнхильды, то и я не стану противиться твоему желанию.

Окрыленный словами короля, Зигфрид принимает активное участие в боевом походе Гунтера и командует

данным ему войском. Во время похода в Исландию Зигфрида не раз будет подстерегать опасность. Но он не мог предвидеть, что на долгом пути к любимой настоящая опасность будет исходить не от вооруженного противника, а от ближайшего окружения.

Зигфрид и не подозревал, что с того самого дня, когда он появился в королевстве, у него появился соперник. Это был слуга Гунтера, некий Хаген фон Тронье, тайно влюбленный в Кримхильду. Почувствовав, что Франкский принц появился неспроста, Хаген постарался любыми путями выведать намерения Зигфрида. Его тревожили частые беседы короля Гунтера и Зигфрида наедине. Как только окрыленный надеждой Зигфрид ушёл после известной беседы, Хаген тут же не преминул узнать у своего господина о сути их разговора. С тех пор, чтобы устранить соперника, он и стал плести свои тайные сети.

Ну, а верный данному им слову Зигфрид после многих трудностей и испытаний привозит Брюнхильду и в целости и сохранности вручает ее в руки Гунтера. Но оказывается, за короткое время, которое они провели в пути, исландская принцесса влюбилась в самого Зигфрида. Заметив, что Брюнхильда к нему равнодушна, Зигфрид постарался держаться от нее подальше.

Итак, он доставил ее в город Вормс.

Брюнхильда предполагала, что она предназначена Зигфриду. Но, оказавшись в Вормсе, поняла, что обманулась. Доказательством этому были всякие уловки, которые предпринимает Зигфрид, чтобы вручить ее целомудренной Гунтеру.

Объяснение между Зигфридом и Брюнхильдой состоялось лишь накануне того дня, когда он должен был передать её Гунтеру.

— Зигфрид, вероятно, есть причины тому, что ты привез меня издалека? Я думаю, преждевременно

говорить сейчас о своих чувствах. Надеюсь, еще будет время в них разобраться?

– Я хотел бы, чтобы ты не судила опрометчиво обо всём, – сказал Зигфрид. – Как бы там ни было, я благодарен тебе за чувства ко мне.

Он хотел еще что-то добавить, но сдержался. Видя, что Зигфрид молчит, она открыла свою шкатулку, вынула какие-то предметы и протянула ему.

– Я хочу, чтобы ты хранил их как зеницу ока.

– Что это?

– Это колечко и пояс в знак моей верности и преданности тебе. Прими их.

Взяв подарки Брюнхильды, взволнованный Зигфрид, не говоря ни слова, вышел наружу. У него не хватило смелости признаться, что привез он ее обманом. Ведь он думал только о желанной Кримхильде, с которой они вскоре встретились и обручились.

Спустя несколько лет между Брюнхильдой и Кримхильдой произошла ссора. Брюнхильда видит свой подарок у Кримхильды. Оказывается, Зигфрид отдал своей возлюбленной и кольцо, и пояс.

Так была раскрыта тайна отношений между Зигфридом и Брюнхильдой. Злодей Хаген решает воспользоваться этой ситуацией. Он выражает готовность отомстить за Брюнхильду. Этому не противится и Гунтер, ревнующий Брюнхильду к Зигфриду. Так Зигфрид становится жертвой ревности. Он погибает от рук Хагена во время охоты. Хаген отбирает у Кримхильды все богатства Зигфрида.

Опечаленная потерей Зигфрида красавица Кримхильда намеревается отомстить старшему брату Гунтеру и коварному Хагену. Облачившись в траурное одеяние, она в поисках справедливости решает обратиться к Аттиле, считавшемуся защитником униженных и оскорбленных. Через верных людей она налаживает связь с Аттилой и передает ему свою просьбу.

Тот считает своим долгом помочь оскорбленной женщине и принимает решение.

В результате между ними устанавливаются доверительные отношения, которые постепенно перерастают в любовь. Аттила очаровывает Кримхильду своими человеческими и воинскими качествами. Кримхильда была рада такому щедрому подарку судьбы, как Аттила.

К этому времени у Аттилы умирает жена. К тому же он сам был влюблен в красавицу Кримхильду. Так она выходит замуж за кагана гуннов Аттилу.

Но, находясь в Орде гуннов, безутешная Кримхильда вынашивает планы о мести. Всецело доверяясь Аттиле, в один прекрасный день она приглашает в гости всех своих родных братьев и близких. Съезжается вся знать Бургундии.

Вдруг во время праздничного пира начинается драка, и бургундцы один за другим погибают от рук гуннов. Перешедший в подданство к Аттиле бернский остгот Дитрих берет в плен Гунтера и Хагена. Жажда мести Кримхильда требует немедленного их наказания. Она своими руками убивает коварного Хагена, отказавшегося вернуть богатства Зигфрида.

Аттила, считавшийся учтивым и обходительным царем, сумел стать защитником и опорой не только гуннов, но и других народов. Дети вождей разных германских племен в моменты опасности не раз искали защиту в Орде.

Исторической правдой является и тот факт, что многие германские племена находились в подданстве Аттилы.

Онория

Так славы Римской империи прошел, и она день ото дня постепенно слабеет. И все-таки немало имен достойных римлян остается в анналах истории. Одно из них – имя Юсты Граты Онории 417 года рождения. Она – дочь Констанция и Плацидии – приходится младшей сестрой римскому императору Валентиниану III (Валентиниан до 454 года являлся императором Западной Римской империи).

Мать Плацидия провозгласила императором своего сына Валентиниана, когда тому было только семь лет. Дочь же свою Онорию она постаралась держать подальше от государственных дел. Тому были свои причины. В силу того, что сын с рождения слыл слабоумным, Плацидия сама стала править государством от его имени. Она опасалась Онории, думая, что со временем её более смышленная дочь отберет у нее власть. В связи с этим Онория с детства подвергалась гонениям и всю жизнь провела в заточении.

По достижении шестнадцати лет (а это было в 433 году) Онории был присвоен почетный титул августа. Конечно, это звание возвышало ее, но оно лишало Онорию надежды выйти замуж.

К этому времени в Орде гуннов из жизни уходит Ругила, и на трон садится полководец Аттила. Несмотря на молодость, его с особым почетом принимают в Риме. Однажды Онория увидела Аттилу и влюбилась в него. И эта любовь к Аттиле станет причиной ее гонений.

Обнаружив, что Онория всерьез влюблена, коварные правители находят предлог для изгнания девушки из Рима. Придворные соглядатаи распускают слух, что Онория вступила в любовную связь с наместником императора в Равенне Евгением. Несмотря на высокое положение матери и старшего

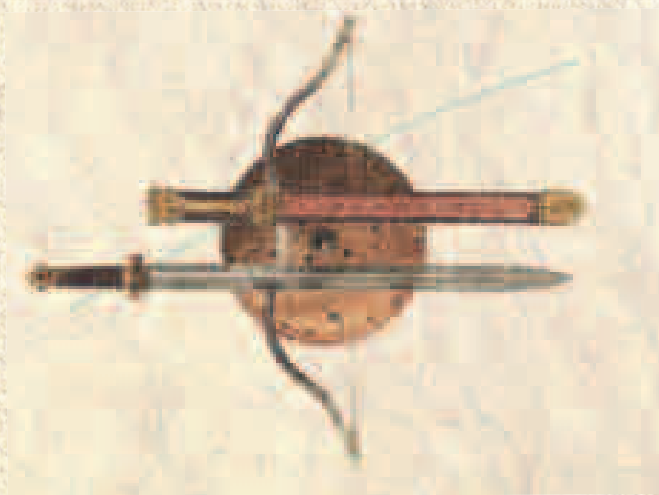
брата, девушку ссылают в Константинополь, где она пробудет более десяти лет.

Однако Онория не теряет надежды на счастливую жизнь. Стремясь к своей мечте, она через доверенных людей налаживает связь с Атилой и просит выволить ее из плена. Она сообщает, что является законной наследницей трона Западной Римской империи, выражает свою готовность выйти за него замуж и посылает ему свое обручальное кольцо.

Атила с радостью принимает послание и внимает просьбе принцессы Западной Римской империи.

В 450 году он приказывает только что взошедшему на трон императору Марциану уплатить дань и отпустить его невесту. Марциан уже отправил Онорию в свой дворец в Равенну, которая к тому времени стала столицей империи. Император Валентиниан, цепляясь за власть, поспешно организует фиктивный брак сестры с одним из придворных.

Все это Атила воспринимает как его личное оскорбление. К тому же ему необходимо разрешить и другие проблемы, которые скопились на протяжении многих лет. Настало время, когда Рим должен ответить перед Атилой за свои неблагоприятные деяния.

Новые походы

К этому времени отношения между гуннами и Римской империей начинают портиться. Императоры Западной и Восточной империй Валентиниан и Феодосий в панике. К 450 году позиции Атиллы настолько укрепились, что он начинает представлять наиболее грозную опасность для обеих империй и германских королевств.

Рим не раз подвергался нападениям со стороны германских племен. В 410 году завоеватели разграбили весь город. Но от них можно было откупиться золотом, драгоценными подарками. А как спастись от гуннов? К тому же у Рима немало преступлений перед гуннами.

В 450 году после смерти императора Восточного Рима Феодосия трон занял Марциан. В интересах империи он принялся налаживать подпорченные предшественниками дружеские отношения с гуннами. Для этого он задумал использовать сестру императора Валентиниана – Онорию – наследницу почти половины богатств императоров Западной Римской империи. Это происходило в то самое время, когда Онория в наказание за свою любовь к Аттиле находилась в ссылке в Константинополе.

Гонимый страхом, Марциан, несмотря на сопротивление матери, старшего брата и высокопоставленных придворных, тайно доставляет Аттиле обручальное кольцо Онории.

Именно эти обстоятельства и не давали покоя Валентиниану. Поэтому римляне не стали ждать и начали создавать союз с германскими племенами против Атиллы. В результате они сумели сделать своими союзниками всех вестготов. Это было главным их достижением.

Аттила тоже готовил «достойный подарок» неблагодарному императору, который пытался найти общий язык со своими недавними злейшими врагами, некогда отобравшими у них Галлию, Испанию, Северную Африку. Отношения между Римом и гуннами становились все более напряженными.

Валентиниан посылает известного полководца Аэция в Галлию, которая на протяжении многих лет уже не подчиняется Риму. До 437 года Аэций с помощью гуннов не раз побеждал здешние германские племена. Валентиниан обещал Аэцию назначить его правителем Галлии, если тот изгонит оттуда захватчиков и подчинит ее Риму. У вестготов, которые многие годы правили Испанией, имелось большое войско.

Это было начало 451 года. Аэций и король вестготов Теодор, объединив многие германские племена, собрали против Аттилы огромные силы. Это послужило началом знаменитой Каталаунской битвы.

Вскоре великий полководец Аттила во главе своего войска направляется по реке Рейн в Галлию. Накануне похода он заявил: «Я иду наказывать только вестготов». Сколько городов и народов пали перед ним! При приближении гуннов во многих городах вестготов вспыхивали стихийные восстания. Особенно значительным оно было в крепости Париж. Однако Аттила не стал заходить в крепость. Гунны полностью изгнали вестготов из Галлии и завладели ею. Несмотря на то, что гунны не входили во многие города, жителей трясло от страха при одном упоминании о них.

Аттила торопился на юг, чтобы наказать вестготов. По пути из Реймса в Орлеан он не тронул такие большие города, как Шалон-на-Марле, Трир, Сана. Вопреки мнениям некоторых западных историков, которые писали, что «Аттила громил и разрушал все на своем пути».

Великий полководец Аттила не забывал своевременно снабжать провиантом и оружием свое огромное войско. Никто не мог устоять против грозной мощи гуннов. Даже крепость Орлеан, считавшаяся главным оборонительным укреплением, не смогла выдержать натиска гуннов дольше пяти недель. Жители сами открыли гуннам ворота города. Близилась решающая битва с римлянами.

Каталаунское сражение

451 год. Весна. Раннее утро. Восток в белесой завесе. Предвестники солнца лучи, словно торопясь увидеть поле предстоящей кровавой битвы, не спеша озаряют окрестности.

Гунны раскинули свои шатры на Каталаунских полях, вблизи города Труа. Костры, всю ночь освещавшие своим ярким пламенем привал, слабо дымились. Вокруг них расположились гунны. Одни спят, а другие готовятся к предстоящему сражению, неторопливо затачивают наконечники стрел и сабли. Лица их спокойны. У одного костра собрались молодые полководцы, воспитанники Атиллы: Одоакр – сын Едиге, Ардарик, Баламир. Ардарик и Баламир – воины германских племен остготов и гепидов. Остготы еще с 375 года находились в подданстве у гуннов.

У другого сидят Атила и Едиге. Возле них, опираясь на копья, стоят телохранители, как замороженные уставившись на тлеющие угольки. Поодаль спят галльские музыканты. Это друиды, постоянно сопровождавшие Атиллу в его боевых походах. Они здесь, чтобы своей музыкой воодушевлять и поддерживать боевой дух воинов. Атила не стал возражать их желанию. Конечно, у гуннов тоже были свои музыканты, но не было такой традиции.

Чтобы развеяться от назойливых, мучивших всю ночь мыслей и желая встретить перед сражением восходящее солнце, Атила встал и начал медленно

взбираться на холм. За ним молча последовал Едиге, без слов понимая состояние своего воспитанника. За ними последовали и остальные полководцы. Достигнув вершины, они расположились на почтительном расстоянии от Аттилы. Встречать солнце – это древняя традиция гуннов. Аттила первым увидел багровый диск. Встретив восход, Аттила слегка взгрустнул. Затем сам себе сказал:

– Не думал я, что придется сразиться с человеком, с которым прошло мое детство.

Едиге, как никто другой понимавший, насколько тяжело будет Аттиле сражаться со своим другом детства, промолчал.

– Едиге, неужели за столько лет совместной жизни не передалось Аэцию хотя бы одно из наших благородных качеств?

– Волк делает свое волчье дело, мой повелитель.

– Волк говоришь? – Аттила резко повернулся к Едиге. – В таком случае, почему этот народ, возвращенный волком, не понимает, что и волк не станет вредить своему собрату.

– Извините, если говорю неверно. У меня и мысли не было обелить их.

– Хорошо, Едиге, ты не в ответе за чужие грехи. Я сожалею, что мы не сумели привить другим народам такие понятия, как честь, совесть, благородство. Что в этой жизни, кроме звания, денег, богатства, власти, существует и другое.

– Мой повелитель, этими качествами сам создатель не наделил их. Если они слепы душой, то бесполезно будить в них благородные чувства. Такие не стремятся к свету, им, видимо, лучше блуждать во тьме.

Аттила знал, что в словах Едиге была истина, но они не могли развеять его сомнений: «Почему? Зачем? За что Аэций пошел на нас с оружием?»

После восхода солнца Аттила приказал поднимать и строить воинов. Он взял в руки меч и ударом по щиту подал знак войску.

Думая, что сегодня состоится жестокая и кровавая битва, пыль от которой заслонит белый свет, и воины свободы вступят в смертельную схватку, он орлиным взором окинул свое войско, успевшее замереть в железном строю. Аттила остался доволен. Вид готовых к сражению гуннов воодушевил его.

Окинув еще раз строй, Аттила начал свое обращение перед боем:

— Славные воины, смелые и отважные батыры гунны и готы, десятники, сотники, тысячники, полководцы! Сейчас начнется большая битва. Против нас стоят три армии. Самая многочисленная и крепкая из них — армия вестготов во главе с Теодором. Со времен захвата Испании они значительно окрепли. Кроме них имеется и объединенное римское войско. Это разнородное соединение, среди них имеются и наемники. В центре — Сангибан со своими аланами. Они хотели бы перейти на нашу сторону. Однако римляне им этого не позволили, поэтому и зажали их с двух сторон. Они вынуждены сражаться против нас. Имейте это в виду. Командуют всеми тремя войсками Аэций и его сын Торнэмед. Оба они большую часть жизни провели среди гуннов и хорошо знают нашу тактику ведения сражений. Аэций еще недавно с помощью гуннов защищал прогнившую Римскую империю с ее бездарными правителями, а сегодня вышел против нас. Что ему посулили императоры, это неизвестно. Я не думаю, что он взялся за меч только ради защиты отечества. Вряд ли найдется человек, который по достоинству оценит благородство поступков Аэция.

Мы, победоносные гунны, не первый раз встречаемся с ними. Не раз громили их! Мы не боимся битвы! Кровавое сражение — настоящее испытание для воина!

Отважный жигит должен наступить на грудь врага, перешагнуть через его голову. Так что же мы стоим? Настала пора отвечать римлянам за многолетние грехи! Вперед, сарбазы! Впе-е-е-рёд!!!

Так началось Каталаунское сражение. Оно длилось весь день и завершилось лишь с заходом солнца и наступлением темноты. Ранее не было подобной кровавой битвы. На поле остались лежать тела 165 тысяч воинов. Король вестготов Теодор I был убит. Потеряв короля, вестготы сразу же отступили. Остальные последовали их примеру, не желая подставлять свои головы под сабли гуннов. Теперь не было такой силы, которая бы могла противостоять им.

После этого сражения в 452 году Аттила направился в города Северной Италии – Аквилею и Милан.

Взятие Аквилеи

Город Аквилея долго не сдавался, жители с особым упорством оказывали сопротивление гуннам. Както на совете командиров один из молодых полководцев, не сдержавшись, обратился к Аттиле:

– Ваше Величество, что же мы так долго возимся с этим городом? Ведь есть и другие!

На что Аттила спокойно отвечает:

– Гунны! Никогда не останавливайтесь на полпути! Ведь цель ваших предков была идти только вперед, на запад, за горизонт! И мы не желаем нарушать эту традицию, не хотим оставлять на своем пути что-то незавершенное. Все мы должны выполнить поставленную перед нами задачу. Пока не покорим город Аквилею, никуда не двинемся. Однако не следует лезть на рожон попусту.

На следующий день, наблюдая за ходом атаки, Аттила повернулся к тому самому молодцу, что советовал прекратить осаду, и показал рукой на летящих птиц.

– Видишь вон тех белых аистов? Они уносят своих птенцов из гнезд на городских башнях. Это означает, что город скоро падет. В народе говорят, когда птица чувствует опасность, она старается спасти свое потомство.

Молодой командир понял свою оплошность и, поражаясь знаниям Аттилы, сказал:

– Ваше Величество, простите за ошибку! Как говорят: «Молодость поспешна». Вчера я поступил опрометчиво.

– Ладно, все, что ни делаешь, следует вначале хорошо взвесить, обдумать. Главное, чтобы ты этого никогда не забывал.

Затем он обратился к своим военачальникам:

– Введите в действие камнеметы, бейте городские ворота с близкого расстояния. Я думаю, что это самое слабое место в обороне города. Постарайтесь все силы бросить именно туда. Если сделать трещину, стена непременно упадет под своей тяжестью, и войско через проход ворвется в город.

Выслушав приказ, командир почтительно кивнул и удалился.

И город Аквилея был взят гуннами так, как планировал Аттила. Именно Аттила явился тем полководцем, который первым в истории начал использовать камнеметные установки при осаде крепостей.

Когда обрушилась крепостная стена и город полностью перешел в руки гуннов, Аттила решил сам допросить пленных. К нему приводили беглецов из Орды гуннов, служивших Римской империи, и он лично допрашивал каждого.

– Сам бежал или тебя вынудили обстоятельства? – интересовался Аттила.

Те отвечали по-разному. Одни говорили, что польстились на обещанные богатства и драгоценности. Другие находили более весомые причины. Выслушав всех, Аттила встал и вынес приговор:

– Какую пользу и кому может принести человек, позарившийся на богатство и золото, думающий только о своей выгоде? Даже собака облизнет протянутую руку с пищей. Не надейтесь, что наемник способен стать справедливым и честным. Честь могут сохранить только воины, готовые на смерть. Только они могут, сжавшись в кулак, защитить тебя. В наказание всем беглецам, служившим тем, кто больше подаст, – смерть!

Жестоко расправившись с предателями, Аттила освободил всех взятых в плен жителей города. Но часть военачальников выразила своё несогласие с таким решением.

– Столько крови пролили ради взятия этого города! Почему должны отпускать их?

– Мало ли натерпелись они от римских и германских правителей? Сколько разорений они пережили! Нельзя наказывать простой люд, который живет, едва сводя концы с концами.

Через некоторое время привели гуннов, которые из-за ранений в прежних сражениях попали в плен к римлянам. В списках гуннов они числились убитыми.

– С тех пор прошел целый год, почему не вернулись? – спросил он их.

– У нас не было никакой возможности.

– В народе говорят: «Собака возвращается туда, где ее сытно кормят, а настоящий воин – на родину». Если не можете набраться смелости и вернуться, то так и продолжайте жить, питаясь подачками Рима! – отрезал Аттила, обращаясь к воинам. – Гоните их в сторону Рима!

После этого перед Аттилой предстали молодая женщина с матерью. Они оказались жителями разграбленного города Аквилея. Упав на колени, они разом запричитали.

– Перестаньте! Вы пришли сюда плакать? В чем причина ваших слез? – спрашивает их Аттила.

Пожилая женщина пожаловалась на воина, который обесчестил ее дочь.

Говорят, что ты, победоносный царь, славишься своей честностью, справедливостью, отвагой и смелостью, обладаешь всеми прекрасными качествами настоящего жигита. Прошу заступиться! Я надеюсь, что ты еще не изменил себе. Мне не к кому идти со своим горем, вся надежда на тебя! – умоляла седовласая женщина.

Обращаясь к страже у порога, побагровевший от гнева Аттила приказал найти этого насильника.

Вскоре виновника привели. Аттила грозно взглянул на него и не успел даже спросить, как воин молча при-

нялся снимать с себя оружие. Это означало, что он признает свою вину. Согласно закону кочевников, если перед тем, как привести кого-либо к бию, у него отбирали оружие, то это означало, что участь воина решена, и он более уже не может защищаться, а если забирали камчу, то его даже не будут допрашивать и лишат последнего слова. Прекрасно зная об этом и понимая, что у него нет никакой возможности оправдаться, обвиненный в насилии воин снял с себя оружие и бросил его на землю. Без тени сомнения Аттила приказал казнить виновного.

Следом стража привела двух молодых людей: гуннского воина и римлянку.

– Люди сражаются, а эти двое воркуют в укромном месте, словно голубки, – доложил стражник.

Аттила изучающе посмотрел на жигита и девушку. Оба молоды. Чтобы испытать прочность их чувств, он с напускным гневом принялся обвинять их:

– Девушки – создания нежные и скромные! А ты вот не смогла сохранить свою честь! Поэтому будешь казнена. А ты, воин, можешь идти!

Не ожидая столь сурового решения, девушка растерялась и заплакала, а жигит тотчас упал на колени и стал умолять:

– Ваше Величество, в таком случае лучше меня убейте вместо нее! Я так люблю ее и хочу, чтобы она была счастлива! Я не могу жить без нее!

Суровое лицо Аттилы преобразилось. Он остался доволен тем, как повёл себя воин. Его поразила искренность жигита и его готовность пожертвовать собой ради любимой. Аттила не стал наказывать их и велел отпустить обоих. Поведи себя жигит иначе, то он был бы убит за то, что не совладал со своими чувствами.

Благословив молодых и пожелав им счастья, Аттила стал разбираться с пленными римлянами. Даровал свободу одному из них – рабу по имени Кай.

При виде этого раба Аттила вспомнил слова Ругилы о человеческой свободе, сказанные им когда-то.

Затем к нему подвели связанного по рукам и ногам молодого римского воина. Тот проявил отвагу, сражаясь с гуннами.

– Почему пошел воевать против гуннов, что они сделали тебе плохого? – спросил Аттила воина.

– Гунны мне ничего плохого не сделали! Я исполнял свой долг, защищая родной город! – отвечал пленник.

– Я доволен твоей смелостью и ценю чувство долга перед своей Родиной. Но разве в гниющем Риме найдется тот, кто по достоинству оценит твою отвагу? Ты свободен, можешь идти на все четыре стороны! – сказал Аттила.

Вскоре гунны овладели городами Милан и Равенна. Аттила наставлял полководцев:

– Войска гуннов никогда не войдут завоевателями в Рим. И если нам придется там оказаться, то только для того, чтобы подписать мирное соглашение. И всегда помните об этом. Сорок два года назад вестготы во главе с Аларихом поступили неразумно, разграбив Рим.

Обращаясь к Баламиру, добавил:

– Твои воины сегодня вели себя недостойно: они позволили себе мародерство. Аквилею взяли силой, а Милан сдался без боя. Есть одна мудрость: «Повинную голову и меч не сечет». Как же понять такое поведение твоих воинов? К чему издеваться над простым народом, который и без того намучился, находясь в кабале у Рима. Победившая армия должна быть снисходительной и честной. До захода солнца выяви виновных и накажи, как следует. Править народом нужно доверием. Народ верит честному, справедливому правителю.

Устен

«Вечного города»

Прежде широко распахнутые ворота гостеприимного Рима теперь были наглухо закрыты. Да и день для осады выдался пасмурным и мрачным. Рим словно вымер: за высокими крепостными стенами не слышно никакого движения. Затаились от страха жители великого города, не зная, что их ожидает.

Гунны застыли в напряжении. При первом же движении Аттилы они готовы лавиной устремиться в город.

Аттила медленно приближается к воротам затихшего города. Он прекрасно понимает, в каком состоянии находятся сейчас жители, ежеминутно ожидая нападения. На стенах не видно ни одной живой души. Никто из римлян не стал на защиту своего города, и трусость их вызывала презрение. Раздосадованный Аттила со злостью метнул свое копьё. Пущенное с большой силой, оно полетело со свистом и звучно врезалось в ворота. Лязгнув, они со скрипом закачались. Поставленные для охраны римские легионеры побледнели и трусливо спрятались.

Аттила повернулся к воинам и зычно крикнул:

— Гунны! Умереть за правое дело — не грех, а исполнение своего долга! Грош цена нам, если мы не способны пролить кровь на пути к свободе. Жизнь ради существования не прибавит чести и не будет примером! Что может быть благороднее честного сражения и чувства удовлетворения над поверженным врагом? Вон они, гордецы, трусливо попрятались в норы и не способны

высунуть головы. К лицу ли настоящему батыру попусту махать мечом перед дрожащим от страха врагом? Решение принимать вам!

Словно неожиданный раскат грома среди ясного неба раздалось единоголасное:

– Не-е-ет!

Осада была снята, и Аттила во главе своего войска повернул назад. Отдалившись на значительное расстояние, он приподнялся в седле и еще раз взглянул на некогда грозный город, иронически улыбнулся и больше уже не смотрел в его сторону.

В 454 году скоропостижно умер вождь гуннов Аттила. О причине его смерти говорят разное. Уход из жизни великого повелителя грозных гуннов до сих пор остается загадкой истории. После Аттилы Орда гуннов распалась. Однако они не покинули Европу. Последнее, образованное на ее территории государство гуннов, – это каганат Уархун (Аргын). Он просуществовал до конца VIII века. На его месте возникло государство Хунгария (Венгрия).

Умирает и полководец Западного Рима Аэций. Так как не стало грозного Аттилы, верным претендентом на римский престол был только Аэций. Этого и боялся римский император Валентиниан. Он и способствовал тому, чтобы Аэций ушел из жизни... Однако через полгода и сам был убит.

В 455 году вандалы во главе с Генсериком ворвались в Рим и подвергли его сокрушительному разгрому, безжалостно уничтожив множество ценнейших памятников культуры, превзойдя в жестокости Алариха.

Ранее Генсерик, опасаясь Аттилы, не решался напасть на «Вечный город». Теперь никто не мог помешать исполниться его замыслу.

После смерти Аттилы и Аэция не осталось никого, кто бы посочувствовал Риму...

Уважаемые читатели!

Книги серии «Знаменитые люди Востока» знакомят детей с людьми, чьи деяния до сего времени не были достойно отражены в детской художественной литературе. Они охватывают крупные исторические события, судьбоносные сражения, межгосударственные отношения, деятельность великих исторических личностей, каганов, батыров и ученых. Книги этой серии помогут развить в детях чувство патриотизма и гордости за свою Родину, поведают им о делах их великих предков.

Руководители издательского проекта и ответственные за выпуск

К. Раимбеков, Б. Иманалиев

Автор

С. Утениязов

Научный консультант

*директор Международного института кипчаковедения КазГЮУ, академик НАН РК,
доктор исторических наук, профессор Б. Кумеков*

Литературная обработка

Б. Сарпекова

Перевод

М. Тнимова

Художник

К. Кумеков

Главный редактор

К. Байгабулова

Художественный редактор

Е. Козлова

Редактор

Л. Антохина

Корректор

О. Боровая

*Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Чайковского, 190/184, офис 23
Тел./факс: (3272) 728 411, 728 421*

*По вопросам оптовой продажи обращаться в торговый отдел
издательства «Аруна». Тел./факс: (3272) 728 411, 728 421*

*Эту и другие книги издательства «Аруна» Вы можете приобрести книга-почтой,
отправив заказ на наш электронный адрес: E-mail: aruna_ltd@mail.ru*

*Формат 60x90 1/8. Бумага мелованная. Гарнитура «Школьная»
Усл. печ. л. 13,45. Уч.-изд. л. 17. Тираж 10 000 экз. Заказ № 2320
Полиграфкомбинат ТОО «Корпорация «Атамұра»
Республики Казахстан, 050002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41*

Дизайнцентр издательства «Аруна»

М. Моминов